

18+

Валерий Медведев

Двойная планета

*Фантастический
роман*

Валерий Медведев

**Двойная планета.
Фантастический роман**

«Издательские решения»

Медведев В.

Двойная планета. Фантастический роман / В. Медведев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837496-8

Что могут предпринять Робинзоны на чужой планете? Человеческий разум — он такой же, как у других разумных? Какими могут быть те существа? Возможен ли контакт с ними? Как вести себя в ситуациях, казалось бы, безвыходных? Какой может оказаться земная колония в других мирах?

ISBN 978-5-44-837496-8

© Медведев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Катастрофа	6
Глава 2. Пленники драконов	12
Глава 3. За решёткой	19
Глава 4. Наездница дракона	24
Глава 5. Община	30
Глава 6. На Нефтиде	37
Глава 7. Пополнение у землян	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Двойная планета
Фантастический роман
Валерий Медведев

© Валерий Медведев, 2019

ISBN 978-5-4483-7496-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Катастрофа

Наш разведывательно-экспедиционный звездолёт «Икар» вот уже более ста лет, как мчится по просторам галактики. Для нас же, находящихся на борту, прошло менее шестнадцати. Хотя последние полгода вообще-то летим в режиме торможения. Это значит: время на Земле и у нас начинает выравниваться.

И вот она наша цель – двойная планета звезды в Созвездии Большого Пса, которая уже видна на мониторе внешнего обзора без увеличения или, как выразился мой папа – невооружённым глазом.

Меня зовут Рэд. Фамилии и отчества не имею. На корабле у всех только имена, причём короткие, потому что наш капитан так решил установить. Он не любит произносить длинные фразы. Его дело, как он говорит, отдавать короткие приказы. Кстати, имена он давал каждому члену экипажа сам, и так чтобы ни одно не повторилось снова. Детей, родившихся на корабле во время перелёта, соответственно, крестил тоже он. Сам- то я родился не на звездолёте. Но мне был всего год, когда мои родители отправились в это путешествие. А сейчас – уже шестнадцать лет, через месяц исполнится семнадцать. Поэтому родную звезду и планету своих родителей – Землю, я не помню. Видел её только в режиме увеличения, да в записях, взятых с собой командой ещё до отправления. Или же в фильмах, присланных по разработанному только в тот момент средству связи.

Называется эта связь – «Волна, бегущая по волнам» (ВБВ) и действует по принципу распознавания сотысячных долей нужной волны, которые через определённые интервалы на порядки опережают свою собственную. Доли эти слаживаются в единое целое, и при обработке получается, что уже через десять дней посланный сигнал можно выловить в сотне световых лет от Земли. То же, соответственно и в обратном направлении. Занятия по ВБВ проходили в разделе «Общей Теории Дыхания Пространства» ОТДП – но там «Сплошной тёмный лес!», как сказала бы моя мама.

Об этом могла бы рассказать Кэт. Она стала специалистом по связи на нашем корабле. Ещё она мой лучший друг и дочь нашего капитана, о чём я только недавно узнал из случайно подслушанного разговора её старшей сестры Лады со своей новой подругой Таей, которую с мужем и двумя детьми только недавно вывели из анабиоза для подготовки к высадке. Жак (муж Таи) был назначен руководителем по освоению и колонизации двойной планеты.

А за Ладой я подглядываю уже с полгода. Не для того, чтоб что-либо разведать. Просто нравится на неё смотреть!

Младшая-то её сестра часто бывала у меня в гостях: помогала с уроками, рассказывала всякие истории и сказки, описывала планеты с невообразимыми формами жизни. В частности: теории о том, какой может быть жизнь именно на той двойной планете, к которой мы держим путь. Она увлекалась этим с раннего детства и, в свою очередь, увлекла меня. Мы придумывали и свои собственные версии о том, что сможем встретить и увидеть там! С ней вместе часто рассматривали карты двойной планеты, сделанные по снимкам автоматической станции, что была здесь двести лет назад.

Исследования станция проводила в основном с орбиты. Но забрасывала зонды также и на поверхности обеих планет, которые взяли пробы воздуха, воды и грунта. Сделав на месте анализы, зонды передали данные на станцию. Что было удивительно: полученные результаты были почти идентичны на обеих этих планетах, каждая из которых размерами лишь немногим меньше Земли. Они похожи почти во всём, как две родные сестры: и размерами, и массами, и своими ландшафтами, и климатическими зонами с безжизненными полосами по экватору.

Главное, что выяснила станция – планеты вполне пригодны для заселения ими людьми! Жизнь там точно есть, в том числе и разумная! В северном полушарии одной из планет в зоне

средних широт замечены редкие постройки искусственного характера. Было решено: это полушарие исследовать, но колонизации её не допускать. Для землян было бы за благо овладеть и одной четвертью двойной планеты.

Почему именно четвертью? Дело в том, что каждая из двух планет разделена экватором на миры, изолированные друг от друга. Получается, что двойная планета имеет четыре обособленных мира, и в каждом из них развитие жизни могло проходить по своим собственным законам.

Не очень удобно, конечно же, для человека, что сутки там составляют всего четыре часа. Каждый день на этих планетах бывают «солнечные» затмения, а каждую ночь – «лунные», а в тропической зоне гравитационное поле постоянно колеблется. Но ко всему, как говорит мой папа, привыкают!

Ведь и правда: мы же привыкли к тому, что на корабле гравитационное поле постоянно колеблется! Как проболталась однажды Кэт: капитан это делает специально, чтобы экипаж уже в полёте начинал привыкать к условиям жизни того мира, куда стремятся попасть мои родители и прочие взрослые.

В играх нам компанию постоянно составляли двойняшки Рик и Чика, которые были на три года младше меня, а также Лис. Тот вообще – на четыре! Иной раз присоединялись теперь уже тринадцатилетняя Эли и двенадцатилетняя Анна. Но обычно этих двух девочек родители не отпускали бегать без призора по кораблю. Кэт показывала нам тайные уголки звездолёта, где мы играли в прятки. Я-то не знал, что она дочь капитана и всё время удивлялся: откуда она знает столько потаённых мест? Мы с ней почти не расставались: и большую часть занятий, и почти весь досуг проводили вместе.

А Лада всегда держалась обособленно. Если Кет всего на год старше меня, то Лада вообще на четыре! Про их родителей почему-то думал, что они, как и прочие будущие колонисты находятся в анабиозных саркофагах. Хотя и действительно странно было бы для родителей, как я впоследствии осознал, оставив детей, лечь спать на сто лет, которые прошли бы за это время на родной планете!

Теперь уже на Земле готов к отправке вслед за нами звездолёт несколько раз превышающий скорость света. Об этом мы получили сообщение буквально месяц назад (там-то, конечно, за это время прошло несколько больше!) Он ждёт только команды от нашего капитана. Как только мы произведём разведку и обустроимся на одной из двух планет, являющихся спутниками друг друга – новый звездолёт отправится в путь.

Моя мама была инициатором того, чтобы их молодая семья отправилась осваивать другие планеты и хотела провести время полёта в анабиозе, чтобы прибыть в далёкий мир такой же молодой. Но моих родителей взяли только потому, что отца приняли в члены экипажа наладчиком робототехники. А это исключало его место в саркофаге. По своей же специальности он мог продолжать бы работать и в колонии землян на новой планете. Маму, как жену члена команды могли бы погрузить в анабиоз, но она, конечно же, не оставила мужа одного. Ну и меня не стала погружать в сон.

Её мечтой было выращивание домашних животных и растений в количествах, достаточных для того, чтобы население колонии могло питаться натуральной, а не синтетической пищей. Мама проштудировала за время полёта кучу информации по сельскому хозяйству. Вовлекала и меня в свои планы. Вместе с ней и отцом мы, также как с Кэт, рассматривали карты планет, выбирая место, где могла бы поселиться наша семья.

На географию тех планет первоочередное влияние имеют почти ровные тропические валы, высотой около десяти километров, образованные вследствие постоянного воздействия воздушно-вакуумной трубы. Они делят две планеты на четыре разных мира, схожих по ландшафту. В том смысле, что северное и южное полушария каждой из планет отделены друг от друга – прежде всего безжизненной равниной, по которой постоянно ходит гигантский

смерч. Чтобы описать примерный ландшафт каждого из четырёх миров, достаточно взять для примера любой из них.

От тропического вала горы с многочисленными вулканами постепенно снижаются (в отличие от Земли, в тропиках этих планет – вечная зима, а на остальной части, наоборот, включая и полюсы – вечное лето). Далее идёт почти ровная горная гряда уже без ледяных шапок, опоясывающая субтропическую зону по всей её протяжённости, шириной в триста-четыре километра. А между этой грядой и полярной зоной, где тоже есть горы с ледяными шапками, многочисленные моря. Они соединяются между собой, образуя единую водную систему. Но там не существует ни одного настолько большого моря, которое можно было бы назвать океаном. Большую часть территории планет занимают равнины с разбросанными по ней горными массивами, но не настолько большими, как в сторону тропиков и, как в противоположную сторону – к полюсу. Равнины исчерчены лентами рек и усыпаны пятнами озёр. Температура в определённо взятой области колеблется слабо, там нет времен года, так как оси обеих планет параллельны орбите и за весь период обращения вокруг своего солнца не сдвигаются.

На астрономических атласах эти планеты числились пока литерами «А» и «В» с общим условным наименованием. Право назвать их предоставлялось первым колонистам.

А моя мама заранее назвала их и надеялась, что её всё-таки поддержат остальные члены колонии. Она ещё в детстве мне рассказывала древнеегипетский миф про двух сестёр, из которого я мало что запомнил. Разве только то, что они дружили, вместе спасались от какого-то злодея, который хотел убить их и сына одной из них, который, когда вырос, расправился со злодеем и стал великим богом у египтян. Так вот по именам этих двух сестёр мама хотела назвать планеты: Исида и Нефтида.

Для всех без исключения на звездолёте, после того как семью Жака вывели из анабиоза, стали проводиться занятия по колонизации, которые он проводил вместе со своей супругой Таей. Уроки выживания на малоизученных планетах преподавал лучший специалист, в своём ремесле – Хак. Независимо от того, собирается ли человек остаться там или же предпочтёт вернуться на Землю в анабиозной камере, в любом случае экипаж, состоящий из тридцати шести человек, в обратный полёт отправляется дублирующий.

Если Кэт готовила себя к колонизации и собиралась остаться жить на одной из планет звезды Большого Пса, то её сестра Лада хотела поучаствовать в исследовании и вернуться, чтобы отправиться к новым мирам. Она изучала астронавтику, пилотирование и обслуживание космических аппаратов, как новых, так и давно забытых старых моделей.

Из тринадцати родившихся и выросших на корабле, больше половины тех, родители которых ещё не определились на этот счёт.

Только меня, моего восьмилетнего братишку Фрэда и Эли (дочку наших медиков) родители с самого рождения готовили к жизни на неизведанных планетах. Дети начальника колонизаторов – Блэк и Мэри также собирались жить на двойной планете. Двенадцатилетняя Анна и её семилетний брат Стас, а также тринадцатилетние двойняшки Чика с Рико и ещё пятеро были детьми членов экипажа, которые, в большинстве своём, намерены были вернуться на родную планету.

Я готовился к будущим приключениям и романтике с нетерпением, изучая, как жили переселенцы на новых территориях Земли, начиная ещё с 16 – 17-ого веков. Интересовался старинной техникой и всевозможными приспособлениями. Хотя в последнее время из-за Лады начал сомневаться в том, что я хочу стать колонизатором.

Рано утром по установленному на корабле времяисчислению завывала сирена тревоги степени «высшая». Это значит: что бы ты ни делал, чем бы ни занимался – немедленно всё бросай и во весь опор беги на построение в центральный отсек, сразу же становясь на место специально для тебя отведённое. Какую бы ценную вещь ты ни нёс, каким бы важным делом ни

был занят – не имеет значения (исключая, конечно же, определённую категорию из членов экипажа). Минимум, как через две минуты весь состав корабля должен быть построен. Годовалая девочка Бэла в том числе.

«Может, всё-таки учебная?» – Уже на бегу подумал я...

– Хак, хватай детей и бегом! – Закричал капитан.

Тот, одетый в скафандр, с ребёнком на руках, увлекая за собой ещё двух детей, ринулся в аварийно-транспортный отсек.

– На объяснения времени нет! Приказы не обсуждаются! Эвакуация!.. Кет, Фрэд, Стас, Рая! Кет – Рае, Фрэд – Стасу! – одеть скафандры! Свои скафандры оденете уже в спасательной капсуле. Нет времени! Ваша капсула №2. Готовность через пять минут! Кет, не забудь – это двойная планета! Выходить на орбиту между двух планет, между ними и производить посадку! И подальше от тропиков! Всё, с богом!.. Жак, Лис, Мэри, Дана! Одеть скафандры! Ваша капсула №3. Инструкции те же. – Голос капитана стал несколько тише и грустнее.

Спасательные капсулы предназначены только для экстренной или аварийной эвакуации с корабля. На них можно только опуститься на поверхность планеты. Чтобы подняться вновь на орбиту, нужен другой аппарат. Для этих целей к корпусу звездолёта снаружи прикреплены два МАПОДа (Многофункциональный Аппарат Планетарно-Орбитального Действия), называемых астронавтами катерами. Это машина предназначена как для вооружённых действий над поверхностью планет и в ближнем космосе, так и для подъёма, переброски и перевозки грузов, людей. Оснащены новейшими средствами для защиты и нападения. Может быть использован как морской корабль надводного и подводного действия.

– Что же на катера нет погрузки? – услышал я за спиной приглушённый голос одного из членов экипажа.

Я несколько отвлёкся от звучащих далее команд, прислушиваясь к разговору.

– Они горят уже оба, синим пламенем! – услышал я голос нашего техника.

– Как горят? Нас что: обстреляли с этих планет?

– Нет. Жжём себя сами: протечка антивещества из топливного запасника. Струйка попала прямо на катера, продырявив их в один миг. Система автоматического сброса отшвырнула катера от звездолёта, Но дыра в запаснике разрастается и вот-вот антивещество доберётся до корпуса корабля. Это конец! Сделать ничего нельзя! Анабиозные камеры уже выстреливают просто в открытый космос. Спящих, возможно и спасут лет через двадцать...

– Но капсул только десять, а нас пятьдесят семь остаётся. Семнадцать же не поместятся!

(Экипаж увеличился: кроме родившихся на корабле, несколько человек уже успели вывести до этого из анабиоза для подготовки к высадке).

– Не беспокойся насчёт этого. Всё равно и сорок не успеют выбраться. Сейчас вторая капсула только в шлюз заходит. ... До взрыва минут 80 – 90. Смогут выскочить ещё, дай Бог, что шесть. Двух-трёх последних накроет взрывом. ... Будем надеяться, что хоть двадцать выживут! – Успокоил собеседника техник.

– Я-то думал: зачем это командир вызывает по возрасту, начиная с самых маленьких, плюс пилот. Хочет хоть детей спасти!

Тут я почувствовал удар в спину и пришёл в себя. Командир назвал моё имя. В следующую за мной группу готовились мои родители. Меня же определили в капсулу №5. Пилотом и командиром нашей команды была та самая Лада, что сводила меня с ума. Но сейчас эйфории в том, что она сидит рядом, не было. Услышанное мной в центральном отсеке от Брая никак не укладывалось в моём сознании. Я тогда машинально засёк время – прошёл ровно час. Открывается выходной люк, мы выскакиваем в открытый космос. 75 минут... Я оборачиваюсь – где-то вдали вспыхивает звёздочка, потом ещё одна: катера! – Догадался я. Сам звездолёт тоже уже полыхает! По инструкции без веских причин обращаться командиру не положено. Хотя про инструкцию я тогда и не вспомнил.

– Лада! Корабль! – больше в тот момент сказать я ничего не смог.

– Держитесь, ребята. Нам надо выжить. – Как бы успокаивающе произнесла Лада.

Ещё две капсулы вышли из корабля за нами. Может и мы, и мои родители ещё успеем спастись! Посмотрел на таймер – 88 минут. ...И тут всё пространство вокруг заполнило огнём. Капсулу затрясло так, как будто кто-то захотел, чтобы внутри остался один порошок. Сколько это длилось – я не засекал. Казалось – вечность!

Наконец всё успокоилось. Стало легко и тихо. Душа уплывала куда-то, где вечное счастье, где неги и ласки, любовь и ...Лада! Я чуть не подпрыгнул: ремни не дали этого сделать. Лада откинулась в кресле с закрытыми глазками. Личико было такое милое и одухотворённое – чистый ангелочек! Достав из аптечки нашатырь, я сунул под её красивенький носик. Лада встрепенулась:

– Что?.. Где?..

И тут же стала вновь серьёзной и ...далёкой.

– Вот это нас унесло! Теперь такую петлю делать надо! Лишь бы топлива теперь хватило!

Я был удивлён её циничностью.

– Ко-рабль взор-вал-ся! – По слогам выдавил я.

– Я знала об этом. – И Лада истерично зарыдала.

Потом, успокоившись, вытерла слёзы и обернулась к девочкам. Они не просыпались.

– Пусть отдохнут.

Да, в нашей команде были ещё две девочки – это худенькая, стриженная под мальчика Эли и неуклюжая толстушка Анна. Мы сидели, молча, не смотря друг на друга. Впереди двигались в сторону двойной планеты ещё четыре звёздочки. Лада включила связь, переговорила с теми, что вышли раньше нас. Теперь они двигались в порядке, обратном очерёдности их выхода из шлюза, так как звездолёт обгонял каждую из вышедших спасательных капсул: двигатели торможения к тому времени отключили, а капсулы сразу вначале уходили в сторону от корабля. Нас же взрывной волной отбросило дальше всех. Поэтому пока вернулись на заданный курс – оказались последними. У меня ещё оставалась надежда, что капсулу с родителями просто отшвырнуло ещё дальше. Однако Лада ещё долго гоняла «поисковик», но больше никто не отзывался.

А тем временем двойная планета всё росла! Поистине грандиозное впечатление, когда (такое создаётся впечатление) на один огромный голубой шар медленно накатывается такой же. Кажется – это битва титанов и сейчас произойдёт апокалипсис этой планетной системы. Просто жуткое зрелище!

– Рэд, а почему они так близко и не падают друг на друга? – спросила любознательная Анна, когда мы вышли на орбиту между планетами и оказались зажатыми между ними.

– По той же причине, что и другие спутники не падают на их планеты: они вращаются вокруг них, чтобы не упасть! А этим планетам надо вращаться вместе и намного быстрее, раз они так близко! – объяснил я как можно проще.

Когда мы стали по спирали протискиваться между ними, они сообща начали выталкивать нашу спасательную капсулу, как бы говоря, что третий между ними двумя лишний.

– Здесь уже надо выбирать, какая из этих красавиц нас больше интересует – иначе сообща они разобьют нас. Впрочем, наш выбор уже сделали за нас. – Сообщила Лада.

И действительно четыре других капсулы уже приближались к выбранной планете. Мы, молча, переглянулись. Насколько правильным окажется этот выбор? Теперь это уже наша планета и быть может навсегда.

Глава 2. Пленники драконов

– Лада! Лада! Здесь драконы! Заходи на другую планету! – истерически закричала по связи Кет.

– Кет успокойся. Тебе надо сконцентрироваться. Расскажи нормально, что случилось. – Пыталась успокоить сестру Лада.

Её спасательную капсулу и капсулу Хака мы хорошо наблюдали. А вот Таю и Жака за горизонтом уже видно не было.

– Ты уже здесь? Поздно предупредила! Капсула Таи полностью разгромлена, а её осколки драконы куда-то тащат. За Жаком гонятся. Он садится. Два дракона опускаются следом за его капсулой. ...Всё! Ещё два летят ко мне. Что делать?

– Уходи, Кет! – закричала Лада.

Тут мы их увидели. Это были действительно драконы. На Земле любое огромное летающее существо с крыльями называют драконом. Хотя и обрисовывают по-разному. Конечно, они были грациозны в полёте, отливая на солнце фиолетовым блеском! Капсула Кет поднырнула под одного из них, и драконы проскочили мимо, но увидев аппарат Хака не останавливаясь, устремились к нему. Лада развернула нашу спасательную капсулу и стала набирать высоту.

– Лада! Ты что делаешь? – не выдержал я.

– Ещё есть возможность перескочить на ту планету.

Внизу взорвалась о скалы капсула Хака. ... А у нас заканчивается запас топлива и к нам летят два дракона!

– Рэд, хватай парашют. Быстрее зацепляйтесь липами со скафандром Анны. Открываю люки. Мы – в левый, вы – в правый. Пошли! – Скомандовала Лада.

Мы Анной проскочили буквально в двух метрах от одного из двух драконов. Они полетели атаковать нашу капсулу, и я раскрыл парашют. Метрах в двухстах от нас опускались Лада с Эли. Я помахал им рукой. Лада махнула в ответ. И вдруг резкий вихрь замотал купол. Нас закружило со страшной силой, да так, что я потерял сознание.

Очнулся уже на земле. Рядом застонала пристёгнутая ко мне Анна. Что-то придавливало нас с ней сверху. Кое-как отстегнувшись от Анны, я попытался выбраться, но меня прижало ещё крепче. Расстегнуть скафандр тоже не удавалось. Заворочалась и Анна. Я увидел её испуганное лицо за прозрачным шлемом в лучах света, исходящего из щелей.

– Рэд, где мы? – спросила она.

– Понятия не имею. Анна, Сможешь дотянуться до защёлки моего скафандра?

Она поелозила, ничего не добившись.

– Ну, давай я твой расстегнуть попробую. – Предложил, было, я.

Но тут странный завал поднялся вверх и отодвинулся в сторону. Мы подняли головы и обомлели: завалом оказалась лапа. А владельцем её являлся самый настоящий дракон. Другая его лапа со страшными когтями потянулась ко мне, и обхватило всё тело, подняв вверх. Из неё торчала одна моя голова. А Анна поднялась и стала снимать скафандр. Я повернул голову и увидел неподалеку на той же поляне ещё одного дракона. Рядом с ним раздевалась Эли, А в когтях тот дракон тоже кого-то держал. Лада! Жива! Но надолго ли? А Эли с Анной продолжали раздеваться, снимая уже нижнее бельё.

«Что же они делают?» – с недоумением подумал я.

Тут лапа развернула меня в другую сторону. Потеряв двух девочек и другого монстра из поля зрения, я увидел странный лес с редкими деревьями, непонятного вида и многочисленными низкорослыми кустами, которые чем-то напоминали хвои или папоротники. Минут через десять, а, может и через час (время контролировать в тот момент было выше моих сил), я краем глаза увидел, как девочки, держась за руки, забежали за дерево с гладким, толстым,

высоким стволом желтоватого оттенка, как бы разрывающимся сверху, откуда выпирал светло-серый пух. Далее меня опять развернули и девочки скрылись с моего поля зрения. Вдруг на солнце набежала огромный диск, и очень быстро стало абсолютно темно. Меня опять положили на грунт, придавив.

Я вспомнил о частых затмениях, происходящих на этих планетах, и только тогда сообразил, что именно одно из них наблюдаю теперь из-под когтей дракона. Через какое-то время солнце опять появилось. Лапа отодвинулась в сторону, и я приподнялся с грунта поляны, на которой не увидел ни единой травинки: только камни с песком и прогалины голой почвы! Вдруг в голове прозвучал мысленный приказ:

«Раздеться!»

Я был огорошен – приказ звучал от динозавра или как его там...

«Неужели это разумные существа, да ещё и обладающие телепатией?» – удивился я.

Скафандр всё же снял с удовольствием. Пробы воздуха, насколько я помнил, показали отличный результат: человек вполне спокойно мог им дышать. Но приказ прозвучал снова:

«Снять всё!»

И так, пока не разделся догола. А неподалёку раздевалась Лада. Какое же у неё восхитительное тело! Я был даже благодарен драконам за предоставление мне такой демонстрации! Лада, раздевшись, побежала к какому-то мохнатому дереву. Я, хоть бежал и в обратную сторону, но заметил, что она начала срывать со ствола: то ли нитки, то ли паутину. В своей стороне я тоже нашёл такое же дерево и обмотался её каштановым мочалом, как пещерный человек. Нарядившись таким образом, подполз к ближайшему у поляны кусту и увидел, как драконы, соскребая когтями все наши вещи в две кучи, схватили их и взмыли в воздух, оставив после себя только облако пыли.

– Лада! Ты где? – Закричал сразу же я.

– Я здесь, Рэд!

Ещё пару раз перекликнувшись, мы встретились несколько поодаль от той поляны, а посмотрев друг на друга, обнялись и расхохотались, давая волю нервной разрядке. Так в объятьях и застала нас ночь с огромным месяцем на небе, появляющимся то с одной, то с другой стороны, а то и исчезающим вовсе. Провели её, прижавшись друг к другу, у какого-то дерева. А с утра начали ломать голову, где же искать Эли с Анной. Пришли на то место, где нас держали драконы. Кое-что из нашей одежды ещё валялось и из шмоток девочек тоже! Нашёл также свой универсальный нож, что выпал из чехла скафандра, который Анна смогла расстегнуть, вместо застёжки самого скафандра. Уже кое-что!

– Вот в ту сторону они пошли, – воскликнул я – скорее всего до темноты и не останавливались. А после затмения могли пойти куда угодно. Хак, хоть и преподавал им ориентирование в незнакомой местности на неизведанной планете, но в таких обстоятельствах мало что из уроков могли вспомнить. Но пока надо двигаться в том направлении.

И мы с Ладой отправились на поиски.

Я пытался найти какой-нибудь ориентир, хоть какую-нибудь зацепку, чтобы выйти на след. Но ничего не находил. Между тем, мы подошли к какому-то дереву, похожему на южные породы хвойных, только более мрачноватого оттенка, хотя с довольно аппетитными на вид плодами. Голод уже давал о себе знать. Поев с Ладой этих плодов, по вкусу напоминающих орехи, и взяв по несколько штук в дорогу, двинулись дальше. Растительность всевозможная здесь была в изобилии, но яркими красками как-то не блистала. Да в данный момент нам было не до любования природой – нужно было найти девочек. Лада всю дорогу кричала – звала их. Очень хотелось пить!

– Вот! Надо найти воду. Нам и самим она нужна, и девочки тоже будут её искать. – Осенило меня.

– И где же мы будем её искать – по каким признакам? – съязвила Лада.

– Надо посмотреть, куда птицы летят. Они, обычно далеко от водопоя не отлетают, насколько я помню из того, что нам преподавали.

– Посмотри, Рэдик. – опять как-то саркастически предложила Лада.

– Что-то не видно пока нигде. Странно – ни одной птички.

– Я уже давно заметила, что ни птиц, ни зверей, ни даже насекомых тут нет. Всё утром будем искать воду с девочками. Ложись!

Никак не могу привыкнуть к этим быстрым сменам дни и ночи. Лечь-то, мы легли, но как через каждые пятьдесят минут спать возможно?

– Лада, А Кэт там с командой, интересно, спаслись?

– У меня самой душа не на месте. Да и Жак со своими, может быть, ещё жив.

Лада заплакала. И зачем я затронул эту щекотливую тему! Проплакав всё затмение, Лада встала с решительным видом.

– Всё. Идём в сторону горы. Я смотрю следы. Ты идёшь за мной и смотришь по сторонам по пути в поисках плодовых деревьев. – В приказном тоне объявила Лада. Вспомнила, что она командир!

Я шёл, смотря вверх и по сторонам, ну и наткнулся на Ладу, вставшую, как вкопанная. Мы вместе и упали. Только было, я хотел приподняться и помочь Ладе, как она сама потянула меня вниз.

– Тихо! Смотри! – Произнесла она шёпотом и показала в сторону горы.

Там проходила группа из шести бесшёрстных обезьяноподобных существ без признаков одежды – двух больших и четырёх маленьких. Видимо, родители с детёнышами. Чем-то они были похожи на кенгуру – может быть, широкими бёдрами и относительно маленькой головой.

– Значит, кроме драконов, здесь есть и другие существа, всё-таки. Вот они-то нас на воду и выведут. – Прошептала Лада.

Мы, как заправские следопыты шли за ними до смены солнца на месяц. Но ночью след потеряли. Пробовали идти в темноте, однако, несколько раз ударившись и пару раз упав – успокоились. Звёзды здесь видны только на горизонте и, когда скрывается месяц – очень темно! Мы сели, упершись спинами в ствол дерева, и замолчали.

– Рэд, слышишь? – Воскликнула Лада, схватив меня за руку.

– Что?

– Журчание! Это река или ручей! – аж завизжала мой командир.

– Пошли скорее в ту сторону! – предложила она.

– А ноги поломаем, упав с обрыва, если это река? Давай подождём ещё десять минут?

– Ладно. – Уступила Лада. – А так пить хочется!

С выходом месяца и, правда, обнаружили ручей, а возле него два плодовых дерева – одно такое же, как мы уже видели, а другое высокое, как то, что я видел у поляны: с гладким стволом, только не желтоватым, а белым. И расколот он был сильнее, с этой трещины свисали бледно-жёлтые прутья, которые легко ломались руками и на вкус оказались сладкими. Напившись, наевшись, стали спорить, в какую сторону идти – вверх по ручью или вниз. В конце концов, веский довод о нарушении субординации взял вверх, и мы пошли, как предлагала Лада, в сторону гор.

Только начал накатываться на солнце край большого диска, как мы увидели впереди две фигуры и уже в полной темноте, ломая ноги, кинулись навстречу. Я и не представлял – насколько дорогими стали для меня эти девчонки, с которыми дружбы-то особой никогда не водил на звездолёте! Мы обнялись, попадая в ручей. Потом, несколько успокоившись, начали делиться впечатлениями. Три девочки взахлёб рассказывали друг другу, что им пришлось пережить. Меня тоже иногда подключали. А голос Лады был такой счастливый! Много ли для счастья надо!

Нам с Эли было так страшно, что мы, взявшись за руки, бежали даже, когда пропало солнце, сбив ноги и набив шишки. Как вышел месяц – продолжали бег. Но ночью уже упали на том месте, где нас застало затмение и уснули. Днём стали думать, что делать дальше. Решили вернуться и украдкой посмотреть – вдруг вы ещё живы. Но окончательно заблудились.

А в следующее утро увидели на краю поляны группу обезьяноподобных существ, которые что-то выкапывали и ели. Нам тоже хотелось кушать. Эли сказала, что надо посмотреть, чем они питаются и как живут. Потихоньку присоединились к их группе и стали тоже выкапывать такие же коренья неказистых кустов, которые оказались толстыми и неглубокими, к тому же очень вкусными. К нам ещё подошёл самый большой самец (скорее всего – вожак), обнюхал и отошёл. Видимо – разрешил остаться. Потом другой самец попробовал было подкатить к Эли, но она так врезала ему кулаком, что тот с визгом убежал! Другие уже больше не подходили. Зато самки стали держаться к нам поближе. Потом мы вышли к ручью. С каким же удовольствием напились и помылись! Довольно долго группа держалась вблизи ручья и ела плоды деревьев, но потом они ушли в сторону от него, а мы остались в надежде встретить вас. И правильно сделали!

С утра следующего дня хлынул сильный ливень. Мы нашли более-менее раскидистое дерево и укрылись под ним. Но вода всё равно затекала. Так, прижавшись друг к другу, мы просидели шесть дней и столько же ночей по тому понятию, как всходило и заходило солнце. Продрогли до невозможности! После того, как закончился дождь, согревшись и наевшись – проспали ещё неизвестно сколько. Хронометраж на этой планете вести тяжело.

Наконец, отдохнув, стали опять решать – куда идти. Теперь уже я был за верх: решил, что в горах, которые было видно (а ручей должен был вытекать откуда-то из гор) легче найти укрытие от непогоды. Например – пещеру. Но пришлось уступить большинству. Мы прошли один день вниз по течению и при свете месяца увидели картину, которая не очень нас обрадовала: снизу по ручью стоял дракон. Мы кинулись в сторону от воды, но там был другой.

– Они предлагают нам идти вверх по течению. Я слышала. – Сказала Эли.

Бежать было бесполезно, да они за нами и не гнались. Мы пошли туда, куда нам предлагали. На следующий день всё повторилось. Но после третьего затмения драконы вдруг взмыли в воздух и улетели. Мы с Эли были за то, чтобы продолжить путь. Анна, ставшая уважать свою подругу, тоже стала за неё. Лада, нехотя, согласилась со всеми, и мы двинулись вверх по течению ручья.

– Лада, а ты на Земле родилась? – Спросила Анна, когда мы сели на перерыв по затмению.

– Нет, Анна, на лунной базе. Когда мне было три года, отец повёл показать звездолёт нашей маме и мне с сестрёнкой. Когда он провёл ей экскурсию и уже почти довёл до выхода, его вызвали по срочным делам. Она сказала: «Не беспокойся, любимый – я дорогу назад знаю». По пути к выходу мы развлекались, играя в прятки.

Лада сделала паузу.

– А потом, когда звездолёт уже стартовал – нас нашли в контейнере для грязного белья...

И Лада разрыдалась.

– Я только, когда уже взрослой стала, об этом узнала от посторонних лиц. Папа всегда говорил, что нет нашей мамы и всё! Она, видимо, пошутить решила с детьми, а снова в звездолёт её не пустили – он готовился к старту! Мне маму жалко больше всего, а не отца! Как она жила потом?

– Прости, Лада, что я такая любопытная, я больше не буду тебя так травмировать, ну, не плач! – стала успокаивать её Анна.

Мы с Эли тоже попробовали как-то её отвлечь.

– Она нас бросила на произвол судьбы! – Всхлипывала Лада. – Где теперь сестра?

– Так Кет, может быть, ещё жива! И Фрэд с ней! – добавил я масла в огонь.

– И мой братишка Стас! – Заплакала Анна.

– А мои родители вообще сюда не долетели. – Как бы невзначай вставила Эли.

– Ой! Простите меня! Я эгоистка! Должна, как старшая пример показывать, а сама сопли распустила. – Лада стала вытирать слёзы.

Следующие два светлых отрезка прошли молча. Ночью Эли дала Анне припасённый корешок – знала, что та сладкоежка.

– Ты такая хорошая, Эли! Ты моя самая любимая подруга! – рассыпалась в благодарностях Анна.

– Я тоже рада, что ты опоздала тогда на тревогу. Был бы у нас в команде этот противный Блэк. Ему бы я ни за что корешок не дала! – заметила Эли.

– Но Блэк погиб! Это я должна была там быть! Он вместо меня погиб! – запричитала Анна.

Теперь вытирали слёзы Анне. На очередной стоянке я поддел Эли:

– Теперь твоя очередь!

И Эли расплакалась.

...После того, как успокоили Эли, Лада переменяла тему:

– Скорее всего, наши парашюты попали в вихри тропической трубы и получается так, что драконы нас спасли.

– Выходит, теперь мы их благодарить должны по гроб жизни? – поддел я её. – Хотя ты права, скорее всего, так и есть.

– Что это за тропическая труба такая? – Спросила Анна.

– Понимаешь! – Начала объяснять Лада. – Точками наименьшего расстояния между планетами, равного диаметру обеих планет (около 20000 км.), являются точки на их экваторе. А это мизерная щелочка, если принимать во внимание космические масштабы. Для данных тел такое положение в пространстве, принимая во внимание ещё и их вращение вокруг собственных осей, которые параллельны между собой и одинаковы по времени (4 часа), создаётся довольно сложная картина этого странного мира.

В пространстве, находящемся между экваторами двух планет, за счёт взаимного притяжения, создаётся зона слабой гравитации на несколько тысяч километров, откуда вытягивается атмосферный воздух. Но далее действует закон общего центра тяжести, заставляющий притягивать обе атмосферы друг к другу. И получается огромная (даже в глобальных масштабах) вакуумная труба с воздушной оболочкой, которая тянется от одной планеты к другой. Ширина её около двухсот километров у поверхностей и несколько тоньше к центру. Вращение планет вокруг их общего центра тяжести очень быстрое, и вращением вокруг собственных осей они хоть и пытаются догнать его, всё же в два раза отстают. В связи с этим труба движется по экватору вслед за спутником с равными весовыми категориями со скоростью более пятисот км/ч, создавая в оболочке сильнейшие движения воздушных масс. Она хорошо просматривается в записи из космоса.

Посмотрев на не совсем просветлённое лицо Анны, я добавил:

– Тропическая воздушно-вакуумная труба соединяет атмосферы двух планет, и по ней всегда дует сильный вихревой ветер!

– А! Понятно! – Облегчённо выдохнула наша самая младшая подруга.

Звёзды на этой планете видны не очень хорошо. Даже когда ясно, что там, где мы оказались, является редкостью – их затмевает слишком большой и яркий месяц. А во время лунного затмения звёзды видны только по краю горизонта. И всё же созвездие в виде ромба, которое как мы изучали, должно наблюдаться с северного полушария, было, в данный момент, хорошо видно.

– Всё-таки в северном полушарии мы оказались. Солнце, к сожалению, наблюдается только с южного. – Высказался я, посмотрев на небо.

– А почему именно это полушарие называют северным, какая разница? На Земле же просто когда-то давно-давно дали им названия. Вот и называют, как принято. Здесь же мы можем назвать их как хотим? – Опять заинтересовалась Анна.

– Нет, Анна, не можем. Это зависит от вращения планеты. Если на Земле уже дали названия полушариям, то теперь на любой планете Галактики конкретно это будет северным и конкретно противоположное – южным.

– И как понять, где какое? – Продолжала допытываться Анна.

– Ну вот: допустим, ты катишь планетный шар вперёд экватором по орбите. Тогда с левой стороны у тебя окажется северное полушарие, а с правой, соответственно – южное. На поверхности планеты её полушария можно определить по закручиванию водяной воронки. У нас она будет закручиваться против часовой стрелки, а на той стороне – по часовой. Если конечно исходная ёмкость идеальной формы. Но лучше и точнее определять по звёздам!

Лада заинтересованно посмотрела на меня.

– У меня как-то так доходчиво и не получается объяснить. – Сказала она.

Мы не каждый дневной отрезок шли – некоторые отводили, чтобы собрать еду, а некоторые, чтобы просто помыться и привести себя в порядок. Т. е. это они расфуфыривались, а я плоды собирал в это время. Так вот под занавес того дня, когда после отдыха уже собирались на привал по поляне разнёсся шум крыльев. Прибыли драконы. Медленно опустившись, они выпустили из когтей перепуганных Мэри, Дану и Лиса. Мы все сразу, игнорируя драконов, кинулись их обнимать. Наступала ночь, и мы потащили ребят к выбранному нами месту ночлега. Прежде всего, девочки накормили детей плодами, что я насобирал. Они явно были очень голодными. А потом начались расспросы.

Мэри – это смуглая кудряшка, Дана – рыженькая. Обeim по 8 лет, а Лис – это мой постоянный «хвост» на звездолёте, шустрый пацан азиатского типа внешности.

Когда за нами погнались драконы, Жан успел посадить капсулу в лесу. Он закричал, чтобы мы быстро выметались из капсулы и бежали в лес. А сам, мол, сейчас кое-что заберёт и присоединится к нам. Мы ещё и не успели добежать до первого дерева, как прилетели драконы и стали громить капсулу. Жан не успел из неё выйти. Потом останки капсулы драконы куда-то унесли. А мы, сняв скафандры, побежали в лес. Стало темно, но мы всё равно бежали. Несколько дней и ночей мы почти не останавливались. Потом подумали, что мы уже далеко. И есть нам хотелось. Нашли дерево с плодами вкуса ореха. Но воду найти не получалось.

Раз, когда девчонки спали, я пошёл на разведку. И в зарослях мелкого кустарника увидел трещину в земле. Я подумал, что туда могла затекать вода, и полез в неё. Через какое-то расстояние начались ступени. Спускался по ним долго. Потом, чтобы не заблудиться в темноте, я шёл всё время, касаясь стены, и поворачивал только направо. Когда я пятый раз повернул, то наткнулся на что-то металлическое или керамическое. Я обошёл его вокруг. Оно было в тридцать моих обхватов, прямоугольной формы. Когда залез наверх и попрыгал – там зазвенело, значит, внутри была пустота. И ещё наверху торчала какая-то круглая штукавина. Еле-еле её обломал! Хорошо, что лаз, через который я влез, был хоть и узким, но длинным. И то кое-как эта тарелка протиснулась – больше моего роста в диаметре! Ну, девчонки видели! Я же приволок её к ним. Зато когда пошёл дождь, мы втроём все вместе из неё пили! И после дождя у нас была вода! А потом прилетели драконы. Мы пытались от них убежать, но они мысленно нам сказали, что растерзают, если не остановимся. Пришлось подчиниться. Вот так мы и попали к вам.

– Мэри, Дана, а что, правда была большая тарелка? – удивился я.

– Конечно, была! – подтвердила Мэри.

– Да мы бы без неё от жажды умерли! – Возмутилась Дана.

– Значит, на этой планете была какая-то цивилизация. И, скорее всего драконы её помнят и ненавидят, раз с такой яростью напали на наши капсулы. – Предположил я. – Лис, а ты запомнил место, где вы были по каким-нибудь знакам? Возможно, придётся туда наведаться.

– Там вон та самая высокая гора видится, как голова с ушами, а отсюда она выглядит иначе, хотя на таком же примерно расстоянии. А летели мы с той стороны! – Он махнул рукой в сторону запада.

Получилось так, что девочкам напомнили о том, как драконы на их глазах крушили аппарат, на котором они прилетели. Больше всех рыдала Мэри. Ведь в капсуле остался её отец! И чем утешить не знали, а ведь ей ещё не рассказали о матери и брате.

Опять пошёл дождь. Укрыться негде. А теперь ещё и с маленькими! Был он ещё более продолжительным, чем первый. Горная гряда уже рядом. Одна надежда, что там найдём, всё-таки защиту от дождей! Теперь просто не смогли дожидаться его окончания. Холодно! Световые промежутки стали пробегать бегом под струями льющего ливня, чтобы как-то согреться. Но всё в жизни кончается когда-нибудь. Закончился, наконец-то и этот дождь.

Если бы во времена больших переселений на Земле (т. е. несколько веков назад) компания с детьми попала в такие же условия, как у нас – безусловно, кто-нибудь обязательно заболел. Но мы, благодаря нашей медицине, обладаем во много раз более высоким иммунитетом, поэтому болезней сейчас просто-напросто не знаем. Хотя родители Эли всё равно проводили с каждым регулярные профилактические медосмотры. Иной раз давали какие-нибудь рекомендации для предотвращения плохого самочувствия. Поэтому простуды сейчас избежали все.

Через какое-то время наша команда вышла к роднику, с которого начинался ручей. Опять появились драконы, опустившиеся с левой стороны: значит нам направо! Там был покатый склон не очень высокой сопки. Мы решили, что ничего не потеряем, если поднимемся наверх. Можно будет хоть произвести обзор местности и определить дальнейший маршрут. Тем более что нам так и так ничего другого не оставалось.

Рассказ Анны

Рассказ Лиса

Глава 3. За решёткой

Наши девчата в восхищении аж выдохнули: до чего же живописная картина открывалась нам! Водопад спускался в небольшое озеро. Вокруг этого озера росли деревья (и, в основном, как мне показалось те, в которых мы находили плоды). Заметил и несколько мохнатых, как мы с Ладой их прозвали, «паучьих» деревьев. Далее озеро переходило в речушку, через которую был перекинут мост. По обе стороны от моста стояли здания невообразимой архитектуры, довольно странный бассейн, какое-то колесо и клетка.

– Так это настоящее беличье колесо! – Воскликнула Эли. – У меня было почти такое же, когда с хомячками возилась.

– А вон клетка для попугая! – Узнала Дана. – У меня было два попугайчика. Там на корабле.

– А у меня была черепашка с таким же бассейном, как этот! – Похвасталась Мэри.

– Та будка похожа на конуру то ли енота, то ли дикобраза. Она ещё и с окошками! – Умилилась Анна.

– Ещё крысиный лабиринт есть! – добавил Лис.

– В общем, нам предоставляют звериный городок. Будем живым уголком для драконов. Я уверен, что это их рук, точнее лап дело! – Подвёл я итог увиденной нами картины с высоты.

– Хорошо, что хоть живым! Нам ничего другого не остаётся. Мы же сами хотели стать колонизаторами! Смотрите – там будут поля, там – угодья. А дальше речушка образует запруду: будет, где разводить рыбу, если найдём нечто похожее. – Показывала рукой Лада. – Да здесь место – лучше не придумаешь! И крыша над головой какая-то будет. Что хотят от нас драконы, выясним потом и будем решать, что делать дальше. Может быть, даже поставим им условия. Всё равно сейчас нам терять нечего. Спускаемся!

Прежде всего, мы обследовали конуру. Сверху она и действительно казалась изготовленной для обычного енота. На самом же деле – это было монолитное здание метров пяти в высоту, семи – в ширину и пятнадцати – в длину. Какого же зверя здесь держали? Внутри обнаружили останки старинных инструментов. Среди них я раскопал нечто вроде керамической лопаты ещё вполне пригодной для работы. То, что сверху казалось окошками, оказалось просторными проёмами, заделанными прозрачными блоками, только сильно запыленными.

– Если тут прибраться и заделать явно великоватый арочный вход, поставив дверь, то получится приличное жильё. Ещё бы поставить перегородки и меблировать! – Высказал я свою мысль.

Переждав затмение, пошли к деревьям, что у озера и накупились на плоды. Чтобы попить – воду, как обычно, черпали ладошками.

– Нам бы посуду, хоть какую! – Размечталась Эли.

Ответить было нечего. Двинулись в ближайшее здание, которое сверху не привлекло нашего внимания, но оно оказалось ещё лучшим вариантом для будущего жилья. Тут даже ворота были на месте. Хотя их заклинило в чуть приоткрытом состоянии. Но, то поправимо! Тем более мы все свободно прошли через другой вход, правда, мне пришлось немного пригнуться. Габариты этого сооружения более нам подходили, чем громадная конура. Оконные проёмы не были заделаны, зато внутри были перегородки, которые можно перенести так, как нам будет удобно.

– Это же конюшня! Вот это стойла. – Показала Лада на перегородки.

– Значит, когда-то здесь водились не только наездники, но и скакуны. – Просто так сказал я.

В мусоре этого помещения нашли ещё три керамических инструмента и среди них саблю или мачете, до сих пор ещё острую. Стало появляться ощущение, что у нас не всё ещё потеряно.

Примостившись в более удобный уголок, мы попадали, кто где, и уснули под крышей своего нового дома.

Утром позавтракали всей компанией. Потом, переждав затмение, мы с Лисом пошли разведывать нашу запруду. Ещё сверху я обратил внимание на тростник, росший по её берегу. Из него, может получится если не мебель, то хотя бы постель. Саблю взяли с собой. Каким должен быть бамбук я точно не знал. Но наверняка это было нечто похожее на него. Мне как-то попадались заметки по изготовлению мебели из тростника.

Рубили с Лисом по очереди. Как ему хотелось помахать саблей, и с каким азартом он это делал! А, когда после перерыва на ночь продолжили работу, Лис вдруг закричал:

– Смотри, Рэд, в запруде плещется рыба!

Там и, правда, через прозрачную воду были видны целые косяки удлинённых обитателей этого водоёма.

– Странно, что до этого мы ни разу не встретили здесь ни одного животного, не считая драконов и кенги. Давай не говорить об этом пока девочкам. Сделаем к ужину сюрприз. – Предложил я своему младшему товарищу.

Набрав по кипе тростника, мы вернулись на «базу». Так, не сговариваясь, все стали называть бывший зверинец, в котором нас поселили драконы. Небольшой сюрприз нам приготовили и девочки: наш дом преобразился! В нём уже не было столетней пыли.

Половину из принесённого тростника мы выложили на полу, постелив сверху ворс паучьего дерева. Получилась вполне приличная постель, на которой должны были поместиться наши девочки. А из другой половины стали плести кровати. Что-то я вспоминал, что-то додумывали вместе с Лисом. Две кровати всё-таки сделали. Края полукругом загнули вниз. Смотрелось довольно прилично. Им оставалось только высохнуть. А девочки решили заняться вязанием. Из паучьего дерева сплели пряжу, а спицы я им сделал из усов, которые зачем-то торчали сверху всех конструкций.

Отправившись в следующий раз за тростником, я выбрал две сухие и наиболее прочные тростины. Сделал на них зазубрины, и получились сандоли. За запрудой были камни, где вода стекала в следующее русло по мелководью. На этих камнях мы накололи штук двадцать рыбин неизвестных наименований. Охотничий азарт остановило только одно: рыбу надо было готовить. Нужна была соль и огонь или хотя бы что-нибудь из этого. Отправив Лиса собирать сухой ворс и хворост, я пошёл искать кремний к крутому склону. Что удивительно, но довольно быстро нашёл два камня, которые при ударе между собой, выпускали искры.

Ох! И радости было, когда у нас загорелся костёр! Особенно явно эту радость проявляли Дана и Мери. Ну, а когда запахла жареная рыба, восторгу всех не было предела! На углях также попробовали пожарить толстые коренья. И они, в приготовленном таким образом виде, оказались ещё вкуснее.

Наш дом постепенно превращался во вполне комфортабельное жильё. Сплели мебель: кровати, кресла, столы. Отделили несколько комнат от большой – общей. Одну из них, втайне на это надеясь, я отвёл для нас с Ладой. Ворота наладили, а малый дверной проём завесили тростниковой занавеской. Начали привыкать потихоньку к быстрым сменам дня и ночи. А в выходной, который сами себе объявили, девочки устроили показ мод из связанной ими одежды. Нас с Лисом тоже приодели. Жизнь налаживалась!

Но по вечерам, бывает, с надеждой вспоминаем о команде Кет и других, кто, возможно, мог спастись с разбитых капсул. Ведь Мэри, Дана и Лис уцелели! И о тех, кто в анабиозе разбросан в саркофагах по космическому пространству. Помочь сами-то им никак не можем! Лада говорит, что сигнал о катастрофе и её причине отправлен. Значит, спасательную экспедицию отправят! Только придёт она лет через семнадцать. Как долго!

В один прекрасный день нашему взору предстала невообразимая картина: четыре дракона несли по небу огромную куполообразную клетку. Плавно её опустили, и она накрыла

наш лагерь полностью. Как позже замеры, клетка оказалась 580 метров в диаметре. Теперь мы стали настоящими арестантами. Конечно, расстояния между прутьями были таковы, что мы с Ладой под ручку спокойно между ними проходили, не задевая их. Но тот факт, что мы за решёткой говорил сам за себя. И всё же жизнь пока текла в прежнем ключе.

Как-то после ужина мы завели разговор о колонизации этой планеты.

– Первые пионеры в старинные времена на Земле колонизацию начинали с разработки плантаций. – Вспомнил я

И на следующий день Лада повела нас с Эли и Лисом готовить место для будущей посадки растительных культур. Мы взяли с собой две лопаты, что остались от прежних хозяев. Одна из них была с заострённым лезвием, другая – с плоским. Захватили и ещё два инструмента: один типа пещни, другой – типа совка. Отчертили на выбранном Ладой участке ровные ряды и стали копать ямки для рассады, как она показала. Первую плантацию основывали на территории базы, границы которой теперь были обозначены клеткой.

Ещё три дня мы с Ладой и Эли ходили вдоль полян, выкапывая поросли растения с вкусными корневищами, сажали их в заготовленные ямки, а Лис и Анна поливали из обнаруженной ёмкости с двумя ручками. Дана с Мэри, по мере сил, помогали то одной, то другой группе. Отдельно посадили сад и два ряда паучьих деревьев, выкопав в округе их отростки.

Отсчёт дней и свой режим постепенно приспособили к привычному для нас времени – земному. Шесть здешних суток соответствовало одним земным. И вот после четырёх дней работы (земных), Лада объявила о начале колонизации.

– Двойная планета на Земле имела своё квалификационное название. Но мы, как первые колонизаторы, – торжественно объявила Лада, – имеем полное право, дать имя этой планете. Предлагайте варианты!

Я рассказал о замыслах своей матери, о сёстрах из древнеегипетской мифологии и о названиях, которые она придумала для этих планет. Дебаты разводить не стали и решили утвердить за данной планетой название – Исида, а за спутником-двойником – Нефтида!

Как-то раз, когда мы остались одни, я, набравшись храбрости, напрямую предложил Ладе жить вместе, аргументируя так:

– Мы должны создавать семьи! Иначе смысла от нашей колонии не будет. А нам с тобой, как самым старшим, предстоит создать первый семейный очаг. Я тебя очень люблю! Стань моей женой!

– А как же другие девочки? Эли с Анной больше тебе подходят по возрасту! – Спросила Лада.

– Но люблю я тебя! Они будут нашими сёстрами, Мэри и Дана – нашими детьми.

– А Лис?

– Лис будет другом семьи. Ему сосватаем одну из сестёр или одну из дочек.

– Как же остальные, старыми девами останутся?

– Не должно быть так. Чувствую, скоро всё разрешится. Найдутся ещё и наши мальчики, и наши девочки.

– Ну, вот как разрешится, так и поговорим! – Подвела итог нашей беседе Лада.

С рассветом к нам прилетели гости: десять семей драконов с детками. Оказывается, мы – это аттракцион для их малышей. Поэтому и клетку поставили. От них! Чтобы они у нас тут ничего не разгромили, да и нас самих в том числе. Детёныши-то размерами взрослого слона превосходили. Хорошо, что наши первые посадки были внутри клетки! Они с пронзительными визгами носились вокруг неё, протоптав хорошую дорогу. Некоторые пытались влезть наверх клетки, но эти попытки взрослыми, сразу же, пресекались! А, когда Дана и Мэри, не обращая на них внимания, забрались в своё любимое колесо – восторгу их не было предела!

Мы всё же решили заняться своими делами. Лада с Анной занялись вязанием. А я с Лисом, раз рыбалка в этот день отменялась, решил обследовать конструкцию за мостом,

в которую заглядывали до этого только мимоходом. Она оказалась рефрижератором для содержания каких-то морозолюбивых существ. Более всего нас там заинтересовало оборудование для охлаждения, которое находилось в вакуумной камере и на удивление хорошо сохранилось. Не всё, конечно, но генератор со стабилизатором и компрессор выглядели как новые. Я сразу же посмотрел на катающихся в колесе девочек – возникла идея сделать электростанцию.

Три дня ушло на подключение оборудования к колесу. На четвёртый день подсоединили один из светильников, что были вмонтированы во всех корпусах базы. Запустили в колесо Мэри с Даной, и светильник загорелся!

А за две ночи до этого события, т. е. после отлёта гостей, у нас дома состоялся серьёзный разговор:

– Эли, ты где пропадала? – Строго спросила Лада, когда та вернулась вечером неизвестно откуда.

– Ну, ходила знакомиться с драконами. Их было так много! А я знала только двух из них. И то не по именам.

– У них, что имена есть?

– Конечно! Как и у всех нас. Тех, которые спасли нас и потом сопровождали, зовут Ветер и Туча. Их сын тоже был здесь, но он уже вырос с того возраста, чтобы бегать вокруг клетки и может летать. Но мы его заинтересовали! Звать его Утёс. С ним, кстати, легче всего получается общаться. Утёс такой милый! Не очень было приятно, конечно, когда он при мне глотал живых кенги. Они все их ели. И детишек подзывали: отрывали им лакомые кусочки.

Утёс сказал, что на этом полушарии больше нечем питаться и, что эти существа когда-то сами всех животных здесь уничтожили. С некоторыми другими драконами я тоже познакомилась, то есть Утёс меня познакомил. Но всех запомнить не получилось.

– Ты с ума сошла, Эли! – Возмутилась Лада. – Разве можно так рисковать?

– Какая разница, где рисковать: за решёткой или вне неё? Если бы они захотели, то давно бы всех перебили! Мы их чем-то заинтересовали, хотя они нас почему-то и опасаются.

– А ведь и действительно, Лада, Эли права – контакт надо налаживать! Раз у Эли это лучше всего получается, то флаг ей в руки! Она же за нас старается! – Выпалил я.

Немного поспорив, на том и порешили: пусть ходит к ним!

– Только, Эли, будь, пожалуйста, осторожна! Драконы ведь ненароком и придавить могут. – Попросила Лада.

– Кстати, они предупредили, что будут у нас через 76 исидианских суток и останутся на трое с половиной суток. Такого графика и позже будут придерживаться. То есть прилетят на денёк через две недели по нашим исчислениям. Ещё я сказала, что мы хотим делать плантации, но боимся, что они могут затоптать нашу делянку. Драконы предложили использовать поляну вправо от запруды. Никто из них топтать там не будет, и кенги побоятся сунуться туда, где часто появляются драконы. Они предупредили, чтобы мы всё-таки опасались их!

Я понял, какую поляну имела в виду Эли и, а как подумал, сколько там нужно перепахивать, захотелось предложить что-нибудь ещё.

– Может быть, использовать эту поляну в других целях – например, как пастбище? – вслух подумал я, не успев сообразить.

– А кого же ты пасти собираешься? – ехидно спросила Лада.

– Да, с этим действительно проблема. Драконы сказали, что в этом полушарии некого есть, кроме кенги, а их есть мы, наверное, не сможем: чем-то они на людей смахивают! Но, значит, в другом полушарии животные есть? Как думаешь, Эли, драконы могут помочь нам в этом вопросе? – Задал в свою очередь я свой вопрос.

– Спрошу! – пообещала Эли.

– Ладно, чтобы есть, надо работать. Займёмся и вспашкой. Только вначале кое-что более срочное сделаем! – Сказал я, имея в виду незаконченную работу с электрогенератором....

Так вот, после того, как Мэри с Даной опробовали на месте нашу систему: колесо – генератор, мы всей оравой передвинули колесо к речушке и установили так, чтобы нижняя его часть оказалась в воде. Стойки упёрлись в мост сверху по течению. Таким образом, колесо надёжно зафиксировалось. Барабан, соответственно, завращался.

Провода, что выдрали с рефрижератора, ещё заранее протянули и подключили к электрическим выводам нашего дома и в нём зажёгся свет! Вначале засветились только два из более тридцати вмонтированных светильника. Но на следующий день я разобрался и зажёг ещё десять. Этого было достаточно и для общей комнаты, и для четырёх отдельных. Сделали ещё один шаг для возвращения в цивилизацию!

После этого приступили к разработке плантации на намеченном поле. Возделывать решили небольшими делянками через определённое время. Во-первых, потому, что сил у нас на большее сразу бы не хватило. Во-вторых, чтобы урожай собирать поочерёдно. Если всё время будет новый, тогда не потребуется складывать его и хранить. И негде, и неизвестно – какими эти корневища станут после долгого хранения.

Глава 4. Наездница дракона

Через две недели, как и обещали, опять прибыли гости. Эли, конечно же, пропадала у них. А мы в это время занялись бассейном. Благо, он находился в непосредственной близости от нашего дома. Из компрессора от рефрижератора сделали насос, гибкие трубы взяли там же. Подключили его от одного из пяти разъёмов, имеющихся в доме, и накачали воду в бассейн. До этого мылись в нашем озере, но вода там холодная, а здесь она прогревалась на солнце, и купаться стало гораздо приятней.

Даже драконята столпились близ того места, где находился наш бассейн и с интересом смотрели, как мы плескаемся в нём, иной раз, выбираясь на островок в его центре. Сам бассейн был круглым, около 20 метров в диаметре. Есть где развернуться! А малыши-драконы, понаблюдав за нами, побежали к запруде распугивать нашу рыбу и ломать наш тростник. Мы тем временем протянули трубы от бассейна до будущего сада и плантации, чтобы, откачивая из него воду, заодно и производить полив участка, что внутри базы. До внешней плантации было далеко, и сделать там полив пока нереально. Но ей и дождей должно хватать! Пять длительных их мы уже пережили, находясь в доме. Но под крышей – совсем другое дело!

Когда драконы улетели, у нас случилась беда: пропала Эли! Мы очень перепугались. Может быть, её съели заодно с кенги или раздавили невзначай? Ходили вокруг базы, кричали, облазили площадку, где останавливались драконы – никаких следов!

– Говорила ей: «Опасное это занятие!». Не слушала! Да ещё ты, Рэд, поддакивал! Надо брать командование в свои руки, как я самого начала и должна была сделать! С сегодняшнего дня без моего личного разрешения никто не имеет права покидать территорию базы! Все поняли? – Окинув команду строгим взглядом, спросила Лада.

– Есть, мой командир! – приставив руку ко лбу, отрапортовал я.

– Другим тоже понятно?

– Да! – Сказали все по очереди.

Мэри заплакала. За ней все остальные, включая Ладу. Сдерживались только я и Лис.

После обыденного условного дня наступал настоящий вечер с месяцем, после захода которого, у нас всегда время ужина. Все собирались после своих дел. Мы с Лисом и Анной занесли жареную рыбу и коренья. За нами подтянулись Лада и Мэри с плодами.

– Дана опять звёзды считает? – Спросил я вошедших.

– А ведь она вперёд нас побежала!

Лада положила плоды и развернулась, было назад. Но тут зашуршали дверные занавески, в которых появилась Дана, а из-за её спины прозвучал голос:

– Тук! Тук! Можно к вам на огонёк?

Лада так и рванула с места, как со старта.

– Кэт! Какое счастье! Ты жива!

Она затащила Кэт, Фрэда и Стаса в дом. Мы обнимались. Мэри и Дана прыгали вокруг нас, не сдерживая эмоций, Лада и Кэт плакали и смеялись. Накормив скитальцев, стали слушать историю их приключений.

Когда ты, Лада, крикнула: «Уходи!», я смогла увернуться от одной пары драконов, как вы, наверное, видели. Но за нами, тут же, погнались два других. Я поняла, что в воздухе они меня всё равно догонят. Поэтому, перемахнув через гору, совершила экстренную посадку на противоположный её склон. Я пыталась тормозить, но, во-первых: инерция движения спасательной капсулы не позволяла это быстро сделать, во-вторых: катились-то мы под гору. А впереди был обрыв! Пришлось быстро выпрыгивать. И когда ещё сами по инерции катились по склону – раздался взрыв. Наша капсула, упав с обрыва, взорвалась. Если бы не скафандры, такой прыжок означал бы верную смерть. Они всё-таки сгладили удары. Однако Раю он не спас. Когда

сняли с неё скафандр, она оказалась уже мертва. Похоронили её там же. А скафандры, застегнув, сбросили с обрыва вслед за капсулой, надеясь этим сбить драконов с толку.

Потом мы долго пробирались вдоль склонов гор, пытаясь подальше уйти от места посадки, прячась в расщелинах всякий раз, как нам казалось, что кто-то летит. Питались, в основном, плодами с небольших кустарников, вкусом напоминающие фундук. Только, высыхая, они становились совершенно несъедобными. Конечно же, нормальной еды, явно, не доставало. Но где найти лучше и куда вообще идти, мы не знали. Как-то остановились вблизи одной пещеры, из которой вытекал ручей. Место нам очень понравилось, по сравнению с тем, что видели до этого. Оно было в низине. Выход из пещеры закрывал выступ скалы и, если что, там всегда можно было укрыться от драконов. Несколько поодаль ручей образовывал небольшое озеро, в котором Фрэд заметил рыбу или нечто похожее на неё. Ведь в нашем понимании, если плавают – значит, рыба. Но, когда закололи несколько из них, то увидели, что это скорее – водяные змеи. Ну, вы в курсе! Только что нас ими кормили!

(Мы переглянулись: чем отличается рыба от водяной змеи, никто из нас не имел ни малейшего понятия.)

А, когда с наступлением темноты, – продолжала Кэт, – стали жарить их, при свете костра заметили летучих мышей. Хотя, когда снаружи стало светло, и мы, при свете фонаря, что был в комплекте только моего скафандра, поймали в пещере несколько штук, то оказалось, что они больше напоминают летучих ящериц. Некоторое время мы базировались у этой пещеры. Она укрывала нас от дождя, там могли спрятаться от драконов, к тому же едой и питьём были обеспечены.

Но в один из дней на нас напали существа, похожие на человекообразных обезьян, только без шерсти. В той стае было около четырёх десятков этих особей. Они, определённо не с мирными целями обступили нас с визигами и устрашающими выкриками. У некоторых были палки. Наши ножи вряд ли помогли бы нам против такого количества нападающих. Но, видимо, вопли этих существ, привлекли внимание драконов, когда те пролетали мимо. Опустившись, драконы горстями похватили обезьяноподобных, вдвоём за раз зацепив полстаи. Воспользовавшись неожиданной помощью, мы втроём рванули в пещеру. Через некоторое время услышали сзади фырчанье дракона и даже в головах его телепатический приказ или просьбу. Он уговаривал нас вернуться, обещая не трогать и доставить к друзьям. Но мы, конечно, на провокацию не поддались и побежали дальше – вглубь пещеры. Вначале бежали, не особо разбирая дороги, двигаясь то на спуск, то на подъём. А потом вообще заблудились в её узких лабиринтах.

Остановившись у очередной развилки, стали думать теперь уже, куда идти дальше. Я, честно говоря, растерялась: ходов дальше было три и ещё один, откуда мы вышли. Фрэд попросил у меня салфетку. Поднося её поочерёдно к ходам сверху и снизу, у одного из них он обнаружил лёгкое покачивание. Двинулись туда! Так, с помощью салфетки, прошли ещё несколько развилочек, и вышли в проход, где сквозняк уже чувствовался без неё. Дойдя до следующей развилки, увидели свет.

Вот только ход наружу был такой узкий, что пролезть в него мог только Стас и то с трудом. А видно из него было только небо. Ковырять ножами было бесполезно: слишком твёрдый камень! Стас вылез, осмотреться. Вернувшись, он рассказал:

– Этот выход гораздо выше того широкого, через который мы зашли. Склон горы, хоть и высокий, но не очень крутой – спуститься можно. И хороший обзор на обширную равнину.

Мы подумали о вас и других командах, которые могли уцелеть и помочь нам. Если идти искать другой выход, можно было навсегда затеряться в этих лабиринтах!

– А хворост для костра там можно насобирать? – Спросила я у Стаса.

Факел, что мы успели захватить с собой, давно уже весь прогорел, но зажигалку Фрэд всегда носил в кармане. Я подумала, что можно дымом привлечь внимание.

– Какие-то редкие кустики видел на склоне. – Ответил на мой вопрос Стас.

– После затмения попробуй набрать дров на костёр! – попросила я его.

Как только появился свет, Стас снова полез в лаз. А минут через пятнадцать залетел обратно с криком:

– Бежим! Драконы!

Эти громадины, подлетев, стали когтями разламывать камни, пытаясь расширить проход. Но через некоторое время, поклекотав и поревев, они удалились. Мы же, забившись вглубь, просидели до темноты.

Как рассказал Стас, он случайно заметил две тени, пока ломал ветки и еле успел убежать!

При свете месяца я первая выглянула в пролом и прислушалась. А только потом поняла, что драконы расширили нам узкий ход. Теперь и я могла через него протиснуться. Мы решили не дожидаться утра. Погода была пасмурная и видимость, соответственно, плохая. Но Стас говорил, что склон пологий. Значит, спустимся и при свете месяца. Но не так-то просто это оказалось! К подножию горы спустились только перед вторым дневным затмением. Без ссадин и ушибов тоже не обошлось. А с выходом солнца, услышали где-то вдали рёв драконов, – пошли в другую сторону. Через четверо местных суток, дойдя до ручья, устроили настоящий привал. Помылись, подлечили раны, поели плоды с деревьев и поспали вдоволь.

С очередным восходом месяца я решила двигаться вниз по ручью. Но только было собрались в путь, как услышали с той стороны характерный клекот. Ответный рык раздался оттуда, откуда мы пришли. Оставалось два варианта: либо лезть в гору, где будем на виду, либо продолжать идти вдоль подножия. Выбрали второй вариант! Пройдя около полутора суток, то есть где-то шесть часов в том направлении, увидели по ходу нашего маршрута струйку дыма. Резонно рассудив, что вряд ли драконы разжигают костры, решили подойти. Забравшись на не слишком высокую горку, увидели при свете месяца странный лагерь, да ещё закрытый клеткой. Пока мы спустились, должно уже было вот-вот начаться лунное затмение. Но успели в начинающихся сумерках возле ограды увидеть Дану. Она почему-то плакала. Когда Стас окликнул её, та даже подпрыгнула на месте и кинулась к нам, заплакав ещё сильнее.

– Я думаю, драконы сами вас сюда и привели. Они хотят, чтобы мы были все вместе и под присмотром. – Решил я. – Но мы, однако, засиделись. Завтра расскажем о своих похождениях, а теперь пора устраиваться на ночлег. Стас с моим братишкой – за мной! А ты, Лада, забирай свою сестрёнку и баиньки!

Наутро было много незавершённых дел: в этот день ждали гостей. Поэтому надо было, по-быстрому, смотаться на рыбалку и за кореньями. Народу у нас прибавилось, поэтому справились быстрее обычного. Мы вчетвером мужской компанией успели вытянуть сети, отнести их вместе с уловом на базу и помочь девочкам с кореньями. Наших новеньких мы, конечно, вкратце предупредили о прилёте драконов. Про Эли пока не рассказывали, чтобы не портить радость встречи. Но то, что мы увидели в небе, когда те подлетали, заставило раскрыть рот от удивления всем без исключения.

Один дракон нёс какую-то широкую коробку, другой – мешок, а на шее ещё одного сидел человек. Когда они приблизились и стали садиться, все узнали Эли! Я и не знал радоваться мне или негодовать (Радости, конечно, было больше!). А уж что творилось на душе Лады – представить невозможно! Эли, соскочив с дракона и увидев Кэт с мальчиками, со счастливой улыбкой на лице, побежала к нам. Я коротко её обнял. Остальные не успели.

– Ко мне на ковёр! – Завизжала Лада и увела Эли в конуру.

Не знаю, о чём они говорили, но вышли оттуда обе с красными глазами. Было видно, что эмоции не сдерживали! Эли сразу обняла Кэт, Фрэда и Стаса, так и не пришедших в себя от увиденного.

– Как я рада, что вы живы! – воскликнула наша путешественница.

Тут и мы все не смогли сдержать свою радость от того, что она жива, здорова: стали тискать и обнимать нашу непутёвую скиталицу. Эли просила простить её, пообещала не исчезать больше никогда без предупреждения. Ну, а как мы могли не простить? У нас же одна семья!

– Там драконы принесли подарки, – прервала выражения чувств наездница драконов, – и некоторые из них не могут долго ждать. Рэд, куда поросят переносить?

– Каких таких поросят? – Переспросил я, удивившись.

– Ну, это дети свиней! Нам же преподавали животноводство!

– Да знаю я, кто это. А откуда они взялись?

– Драконы принесли их от нефтидианцев. Не совсем, может, они на свиней похожи, но что-то общее есть.

Мы с Лисом успели пролазить все сооружения нашей базы, поэтому, не долго, думая, предложил:

– На время можно в террариум. А потом что-нибудь придумаем.

Так стали называть огромный прямоугольный лоток (примерно: 10х20х3 м.) с полупрозрачными стенами и множеством высоких и сравнительно маленьких проёмов в них. У нас только Дана пролазила через них, ещё Мэри кое-как протискивалась. Я сразу прикинул, что при надобности – соорудим лестницы, чтобы забираться вовнутрь через стены.

Поросята оказались в большом коробе, что принёс один из драконов. Утёс отогнал малышей-дракошек и поставил короб вплотную к ограде. Мы стали переносить детёнышей свиноподобных, подавая Дана, которая выпускала их внутри террариума. Всего поросят оказалось сто восемь штук. Справившись с этим, начали носить в дом свёртки из мешка, который Утёс также поднёс поближе. Там оказались продукты: овощи, фрукты, крупы, мясо и соль. Также кое-что из вещей: одежда, материя, кое-какой инструмент, кухонные принадлежности и прочее. Так что на ужин у нас намечался пир! А то, что в этот день наготовили для себя и не стали есть – вечером отдали поросятам. Сами же пока полакомились нефтидианскими овощами с солью, от которой мы уже начали было отвыкать и их сладкими фруктами.

Хотели исидианской ночью, пока драконы здесь, свет не включать. Но Эли сказала:

– Лучше это сделать демонстративно, чем, если они потом случайно увидят. А я их подготавливаю. Ещё бы мне хотелось побыть с Утёсом, пока драконы здесь.

– Только на этот раз – не улетать! – Наказала Лада.

Эли побежала за ограду мимо дракончиков, хватая их по очереди за тонкий кончик хвоста. Они, видно было по всему, считали её своей. Остальные распределились на три группы: Анна и Стас стали помогать Лису засаливать и коптить мясо на коптильне, что мы соорудили для рыбы, Кэт взяла Мэри и Дану готовить праздничный ужин, а я с Ладой и Фрэдом пошли переоборудовать бывший рефрижератор в свинарник.

В очередной тёмный период дня собрались все вместе в доме и включили электрическое освещение. Драконята завизжали (Как мы потом узнали: от восторга, т. к. Эли им сообщила о сюрпризе, который увидят ночью). Драконы поклекотав, замолчали. Видимо, Эли сумела их успокоить. Пользуясь возможностью перерыва, Кэт порасспросила подробности нашего пребывания на этой планете.

Наконец, явилась и наша скиталица. Проводив «гостей» и плотно поужинав, стали слушать отчёт Эли, который ждали целый день. О её контакте с драконами попросили начать сначала, т. к. некоторые первый раз об этом слышат.

Мне было ужасно интересно познакомиться с жизнью и повадками драконов. А тут они сами шли на контакт! Двух я уже знала и угадывала среди прочих. Оставалось выяснить их имена и самой представиться. Это вышло довольно легко: они же меня знали! Ветер и Туча (так зовут наших драконов) представили мне своего сына – Утёса. Или телепатические способности у сына сильнее, или наша аура больше совпадает, но с ним общаться стало гораздо проще, чем с остальными: мы всё лучше и лучше понимали друг друга! Утёс познакомил меня с другими

парами и их детьми. С маленькими драконами я, кстати, тоже быстро подружилась. Но они непредсказуемы и их иногда бывает необходимо вовремя одёрнуть.

На кончике хвоста у драконов есть маленький отросток, похожий на кисть руки человека, через посредство которого происходит более тесный телепатический контакт. Дракоши часто общаются таким способом. Но взрослые «подают хвост» только своим самым близким, потому что при непосредственном контакте могут передаться и те мысли, которые хотели бы скрыть. У человека таких органа два – две кисти, но они не развиты или, по крайней мере – малоразвиты. Кончиком хвоста драконы пользуются и для выполнения тонких операций. Например: подбирание мелких предметов, чистка зубов и мытьё тела, да, в общем, всё, что человек делает рукой. Некоторые даже рисуют!

Как-то раз я попросила Утёса поднять меня в воздух. На холке у дракона есть одно место, как будто специально предназначенное для седла. Для страховки взяла одну из верёвок, что мы связали, и привязалась к его шее. Как мне понравилось летать! Вначале даже визжала от удовольствия! Потом обвыклась и стала сдерживаться. А когда приземлились – не хотела слезить. Развязавшись, начала снимать верёвку с шеи Утёса, но он сказал, что пусть повисит – она ему не мешает и, что, может, ещё летаем. Так вот, когда драконы собрались улетать, он предложил лететь с ними – посмотреть, как они живут. Не воспользоваться такой возможностью я не могла, а вам сообщить было некогда.

Драконы строят дома-гнезда в горах или, как семья Ветра, используют пещеры. Их гнезда расположены на протяжении почти всей горной гряды. Каждая семья наделяется своей довольно приличной территорией. Мы, кстати находимся в наделе Ветра, поэтому другие драконы без его ведома, не имеют права нас трогать. Но, т. к. мы – это диковинка и развлечение для детей, то он разрешил некоторое время посещать нас и другим. Клетку и поставили, чтобы отделить нас от их детей, конечно!

Утёс рассказал мне, что когда-то на этой планете было много живых существ, в том числе – и разумных. Драконы же раньше здесь не жили. Но те разумные, что когда-то основали тут цивилизацию, уничтожили почти всех остальных живых существ – в своём мире. Мясо и другую еду стали делать из нефти. А уже позже на аппаратах, которые могут летать к звёздам, они привезли небольшое количество диковинных зверей из других миров (в основном – с южного полушария Нефтиды) для зоопарка, в который теперь поселили нас.

На соседней планете-спутнике тоже были разумные существа, которые там и остались. Но тогда, те, которые жили на Исиде, напали на них и сделали рабами. У исидианцев было огнестрельное оружие, а также военная бронетехника и самолёты (насколько по его рассказу я поняла Утёса). У жителей Нефтиды же только копья, луки и мечи, поэтому они, не в состоянии были противостоять теперешним кенги и стали работать на них.

Потом на Исиду напали бывшие хозяева драконов, которых они привезли для участия в военных действиях. Космические аппараты друг друга обе цивилизации уничтожили, и война стала проводиться только на одной планете. Но драконы, которым надоело, что их, используя для убийства, не лечат, не заботятся, а только убивают, взбунтовались. Они по воздушной трубе перебрались на Нефтиду, где разрушили все военные укрепления и технику хозяев, которые к тому времени захватили её у исидианцев. А их самих, которых там оставалось не так много, поубивали и поели.

Драконы поселились на Нефтиде. Они стали заключать договора с местными жителями, создавая совместные общины: помогали нефтидианцам переносить грузы, пасти стада и перепашивать пашни. Предотвращали военные стычки между племенами. Взамен те отдавали им четверть откормленных в общине животных. Но ракеты с Икиды, то и дело залетали на их планету, мешая мирной жизни. Взрывы убивали как аборигенов, так и драконов. Разведчики, что летали на Исиду, доложили, что там полная разруха. На общем совете решили прекратить войну их бывших хозяев и исидианцев.

Сделав налёты по очереди на северное и южное полушарие, драконы разрушили до основания все здания, уничтожили все механизмы, сваливая всё в жерла вулканов. Бывших противников, также как и бывших хозяев отлавливали и ели, а тех, кто не лез уже в горло, раздвигали догола и отпускали. После проведённых рейдов, на Исиде оставили около сотни семей, чтобы уничтожать предметы цивилизации, которые могли ещё остаться. Так что те, у кого оставалась одежда прятали или выкидывали её. Семьи драконов находились на Исиде, как дозор: они регулярно менялись. В конце концов, и аборигены, и те, что прибыли с другой звёздной системы деградировали до уровня земных обезьян. В северном полушарии в итоге остались только кенги, а в южном – такие же деградированные потомки представителей другой цивилизации.

Я видела дюжину из них, которых приносили на ужин. Если здешние аборигены и смахивают чем-то на человекообразных, то те существа на людей абсолютно не похожи. А вот с драконами у них что-то общее есть: такая же кожа с фиолетовым отливом, только тоньше, конечно, как будто стеклянные глаза, отсутствие носа и очень гибкие движения.

Ветер и Туча предлагают нам сотрудничество на тех же условиях, что и с нефтидианцами: они будут помогать, чем могут, а мы будем делиться с ними четвертью продукции животноводства. Экскурсии к нам – это временное явление. Когда мы организуем общину и нашими партнёрами станет семья Ветра – лишних драконов здесь не будет. Ещё нам дают время, чтобы «стать на ноги» и помощников – нефтидианцев, а брать четвертину пока не будут.

Я ответила, что нам надо посмотреть воочию общины на Нефтиде, а потом мы посоветуемся и дадим ответ. Кстати, когда в доме загорелся свет, драконы вначале были недовольны. На что я сказала, что в большинстве своём, наш организм не приспособлен к темноте – она вызывает у нас страх. Поэтому, свет – это одно из условий нашего сотрудничества. Они, в свою очередь, поставили первым пунктом нашего договора запрет на хранение и производство огнестрельного оружия и взрывчатых материалов. Остальные пункты нашего договора будут обговаривать наши представители.

Рассказ Кэт

Рассказ Эли

Глава 5. Община

– Вот почему драконы и нас раздеться заставляли! Они не терпят на этой планете никакие предметы цивилизации. – Выказалась о своём наболевшем Анна.

– Интересный поворот событий! Хотя мы и до этого знали, что чего-то они от нас хотят. Их рабами мы не станем! Ну, а если сотрудничать на взаимовыгодных условиях, то почему бы и нет? – Рассуждала Лада. – Ты, Эли, правда, решишься перелететь на Нефтиду верхом на драконе?

– Я мечтаю об этом! Утёс как-то упомянул, что на Нефтиде есть ещё один из наших землян. Он был сильно изранен и нефтидианцы его лечат.

– Тогда тем более необходимо туда отправиться! Дракон слышал только про одного из наших? – спросил я.

– Да, только про одного. – Ответила Эли.

– Интересно, кто это? – Вырвалось у Мэри.

– Честно говоря: уже не надеялся, что кто-то ещё уцелел. Хоть бы с ним было всё хорошо! – высказал я общее мнение. – А сколько человек драконы могут взять на Нефтиду?

– Дело не в том, сколько они возьмут, а в том, сколько мы можем отправить! – Вмешалась Лада. – Полетим мы с Эли!

...Лис с Анной пошли на рыбалку. Моими помощниками теперь стали Фрэд со Стасом, а помощницами Кэт – Дана с Мэри. Последние отправились собирать коренья. Эли с Ладой, после очередного посещения драконов, улетели с ними на Нефтиду. Нам же с моей командой нужно было к их прилёту подготовить хлев и овчарню: вдруг привезут телят или ягнят! Короб из-под поросят, кстати, Туча забрала с собой!

У нас в распоряжении был огромный «грибок», метров пятидесяти в диаметре. Как один столб мог сотни лет продержаться такую «шляпку»? Непонятно! Однако под ним и решили наделать загоны. Я ещё до этого обследовал клетку для гигантского попугая и понял, что она собрана из множества ячеек. Теперь, когда у нас появился инструмент, решили разобрать её. Ячейки крепились к общему каркасу, высотой в двадцать метров и столько же в диаметре. Сами же они имели форму трапеции с одинаковой высотой в два метра и шириной от пяти, начиная снизу, до одного метра вверху, сделанные из лёгкого, но прочного материала: прекрасные стенки для загонов!

И вот, на второй день работы, когда большая часть клетки уже была разобрана, и я залез наверх, собираясь приступить к снятию последнего ряда верхних ячеек, вдруг увидел с высоты внушительную группу кенги. Они двигались снизу по течению речки в нашу сторону. Многие несли дубины и длинные палки, явно показывающие не совсем добрые намерения их обладателей. Как будто знали, что драконы надолго улетели!

А Лис с Анной, ни о чём, не подозревая, собирали улов в корзины. Я стал с силой стучать молотом по корпусу, привлекая их внимание. Они посмотрели в мою сторону, я, махнув одной рукой, другой показал на аборигенов. Тогда только Лис заметил кенги и, бросив корзину, схватил Анну за руку. Но и те, заметив беглецов, побежали за ними.

Обратила на меня внимание и команда Кэт. Они шли уже с корзинами в нашу сторону и, видимо, тоже увидев кенги, бросили свой сбор и побежали к нам. Спускаясь, я увидел, что дикари накинулись на корзины с рыбой, давая нам небольшую фору.

– Стас, хватай продукты, воду и бегом в лабиринт! Фред: топоры, вилы – и за ним! – Скомандовал я.

А сам, подобрав саблю, лежащую внизу, вместе с молотом побежал навстречу Лису и Анне.

– В лабиринт! – Коротко бросил я, вручая Лису инструмент.

Кэт с девочками бежали в сторону дома. А кенги были уже на территории базы.
– В лабиринт! – Закричал я Кэт, ломаясь им наперерез.

Они поняли и изменили направление.

Заскочив последним, я тут же проткнул саблей, первого сунувшегося за мной кенги. Проход предназначался только для одного. Следующий абориген стал тыкать заострённой палкой внутрь него. После того, как я разрубил её напополам, он отскочил. Сзади меня стояла Кэт с вилами.

– Прижмись! – Крикнула она мне.

И третий, что заскочил с дубиной, заимел лишние четыре дырки.

– Назад! – Закричал я, сбивая саблей летящее прямо на неё копье.

Мы отскочили на несколько шагов к развилке и встали напротив друг друга, по разные стороны коридора лабиринта. Копье, летящее нам вслед, ударилось о стену, рядом упало ещё несколько. Того, кто подбегал и разворачивался ко мне или к Кэт – протыкали вилами или рубили саблей. После пятого, дополнившего кучку на развилке, кенги отступили. Всё-таки пригодились уроки фехтования Хака, которые мы с Кэт посещали вместе!

Во время затмения нас не тревожили. А при солнечном свете я увидел через узкие окошки-трещины лабиринта, что кенги разбрелись по базе, оставив у входа охрану только из четверых. Мы с Кэт решили сделать вылазку. Лис тоже рвался повоевать, но я каждому дал своё задание. К дисциплине на корабле были приучены даже дети, поэтому никто не перечил. Лабиринт был не сложный: если с первого поворота, после входа, повернуть направо, то и далее надо поворачивать только направо, чтобы выйти к входу, а, если сразу повернуть налево, то, соответственно, и далее надо поворачивать только налево, чтобы обойти его по кругу. Но в случае, если хоть раз или пойдёшь прямо, или повернёшь не в ту сторону – можно надолго заплутать в его коридорах, натываясь на тупики.

Анна, Мэри и Дана должны были распределиться и смотреть через многочисленные трещины, что в некоторых местах выходили наружу, за передвижениями тех, кто удалился от лабиринта, и как будут приближаться, сразу сообщать. Фрэд со Стасом получили задание перевезти продукты с двумя топорами на тачке (Стас её прикатил из дома, чтобы легче было доставить их в лабиринт) в четвёртый тупик слева от входа и выгрузить, но недалеко. А Лису поручалось, досчитав до ста после того, как мы с Кэт выйдем, проследовать за нами и стать у входа. Он должен был следить за другими кенги, а также ждать сообщения от девочек и сразу же предупредить, если что.

Два тела, что лежали у входа в лабиринт теперь были в стороне и не мешались. Мы выскочили одновременно и двое вил тут же воткнулись в двух кенги. Вытаскивать вилы было некогда! Я перехватил саблю и, после взмаха, голова скатилась, с продолжающего ещё стоять, тела аборигена. Четвёртый оставшийся успел только поднять своё копье, которое тут же было перерублено топором Кэт. После чего моя сабля обрушилась на его голову. Кенги успели издать напоследок лишь слабые хрипы. Всё произошло, как и было запланировано за несколько секунд.

Затем мы подтащили два тела с воткнутыми в них вилами ближе к входу. Пять тел из лабиринта выкатили на тачке в два приёма, а свежие забрали с собой. Их раскидали по одному после каждой развилки: первое – сразу же в правом коридоре, Ещё одно – по этому коридору подальше, следующее от развилки кинули в левый коридор и последнее на очередной развилке протащили по прямой, но недалеко. Пока всё это проделывали, никто из кенги не спохватился. Мы решили пойти на некоторый риск. Но всё лучше, чем сидеть, как крысы в лабиринте! Я прикинул, что почти половину взрослых самцов из племени мы уже уничтожили. Если заманим большую часть из оставшихся самцов в ловушку, с остальными справиться не составит труда. План я разработал.

– Только, Кэт, никаких сентиментальностей! Мы должны сразу навести ужас, иначе всё может провалиться! – Делал я внушения.

– Постараюсь не подвести! – ответила она.

– Тогда начинаем! Промедление смерти подобно! – Вспомнил я какое-то древнее изречение.

Кэт с Лисом, взяв вилы, заняли позицию за третьей развилкой слева от входа, Стас с ними. Если что пойдёт не так, ему надо будет быстро проинформировать об этом меня. Мэри с Даной предстояло по команде поднять шум у шестой развилки справа, потом бежать дальше по кругу. Фрэд должен был следить за входом из трещины в четвёртом тупике и, посчитав, сколько кенги заскочили в лабиринт, сразу же бежать оттуда, догонять девочек. Встречу я наметил посередине – у тринадцатой развилки. Мы с Анной, выглянув наружу, издали несколько криков, стараясь подражать воплям кенги, и побежали назад. После чего нырнули в коридор лабиринта, продолжая шуметь. Потом, отправив Анну вслед за девочками и Фрэдом, я некоторое время подождал. Увидев же из глубины коридора несколько кенги, что остановились у трупов, подал сигнал, стукнув саблей по подвешенному металлическому щиту. Мэри с Даной, как и было условлено, подняли шум. Когда я увидел, что четверо самцов побежали к входу в лабиринт, то тоже помчался направо вглубь лабиринта. У двоих из тех четверых были наши лопаты, они кому-то кричали и махали руками, значит, подбегали и другие кенги.

Девочки, поднявшие шум, как и я, находились с правой стороны, только дальше. Я бежал, слыша где-то топот и вопли дикарей, но в лабиринте направление звука обманчиво. В условленном месте ждали Фрэд с тремя девочками. Он доложил, что забежали восемнадцать самцов, считая вместе с подростками, двое остались у входа. А толпа самок с детёнышами осталась чуть поодаль от входа в лабиринт.

– Хорошо! – Выпалил я. И продолжил: – Анна! Дуй к Кэт. Скажешь: они зашли! А Стаса сюда, пусть доложит обстановку. Мы потихоньку идём ему навстречу.

Через некоторое время прибежал Стас и сказал, что они слышали, как толпа кенги забежала в лабиринт. Пошумев на развилке, они стали удаляться в правую сторону.

Отлично! Все бегом к Кэт! – скомандовал я. И, подождав, пока они несколько удалятся, двинулся следом....

Теперь Лис был замыкающим. Выстроившись в коридоре выхода, мы с Кэт, вылетев из него, в первую очередь зарубили самцов, а потом, вломившись в гущу толпы, стали махать, не думая о том, что рубим. Кэт – двумя топорами, а я – саблей и топором со скоростью, какую невозможно было, и представить у человеческого существа. Как будто бесы вселились в нас обоих на это время! Уцелевшие самки с детёнышами бежали врассыпную, не разбирая дороги. Наши помощники тем временем выкатили тачку и поставили дверь, что лежала у входа в лабиринт. Я подошёл проверить натяжку верёвок. Затянув посильнее, подошёл к Кэт, которая лежала на земле вся залитая кровью, и упал рядом с ней. С меня тоже стекала липкая масса. Преследовать беглецов не было смысла: вряд ли они теперь, когда вернуться. Наш натиск был такой мощи, что как минимум половина их остались тут, порубленными.

Долго лежать, однако, в такой грязи не представлялось возможным, и мы пошли, не снимая одежды, обмываться в речке. После чего обоих стошнило. Потом по очереди помылись с мылом, что было среди подарков от нефтидианцев, в бассейне и надели чистую рабочую одежду.

Какими глазами на нас теперь смотрели дети! Мы, конечно, вошли в состояние аффекта, но иначе в данном случае было нельзя!

А что творилось с нашей базой! Прежде всего, требовалось убрать место побоища. Чтобы закопать трупы, нужны были лопаты, но они все находились в лабиринте у кенги, где ещё продолжались вопли и шум. Поэтому тела, погружая на тачку, просто скидывали в речку ниже запруды. Этим занялись мы с Кэт. Девочки принялись за уборку в доме, а мальчишки – на тер-

ритории базы. Нам повезло, что аборигены не добрались до свинарника! Поросята были целы. От кенги, к тому же, остались два пищащих детёныша грудного возраста, которых мы не смогли выкинуть вместе с трупам. Один-то из них хоть чуть-чуть передвигался, а другой – просто лёжа болтал конечностями. Но что с ними делать?

Выход я нашёл только один – поручил их опёке Мэри и Даны. Двух игрушек девочек лишили: колеса и лабиринта. Взамен хотя бы эти две пока! Потом решил девочек отблагодарить, т. е. что-нибудь для них сделать – хотя бы качели.

В ту ночь, убедившись, что все спят, я заскочил в комнату к Кэт. Она, похоже, ждала этого, потому, что сразу обхватила меня и привлекла к себе. ...Разбудил нас осторожный стук.

– Мы уже позавтракали. Вам оставили на столе. – Сказала Анна тихим голосом. – Детей кенги покормили тоже. Мэри и Дана решили ухаживать за ними по очереди. Так что Мэри сегодня с ними. Дана пойдёт со мной и Лисом за корневищами. Мальчики носят ячейки от клетки. А вам сегодня надо отдохнуть!

– Нет, Анна, – перебила её Кэт, – вы с Лисом отправляйтесь на рыбалку. Девочки пусть подождут меня. Мы по-быстрому перекусим. Рэд присоединится к мальчикам, а я с Даной схожу сама. Спасибо за заботу, но нам необходимо заняться делом. Отдохнули уже!

Надо было навёрстывать упущенное. За день собрали восемь загонов. Я решил, что пока хватит. Назавтра запланировали начать их оплетение гибкими и очень длинными усами кустарника, ветки которого не имеют разветвлений: со ствола формой шара торчат множество прутьев, покрытых мягкой хвоей. Высыхая, эти прутья становились твёрдыми и прочными. Мысль об этих ветках мне подсказали копыта кенги, сделанные из этого материала. Но ещё, как мы поняли теперь, необходима была и изгородь вокруг базы, поэтому прутьев требовалось много. А Кэт и Анну попросил связать верёвки: решил сделать качели для детворы. Подвесить их можно было в любой из проёмов каркаса разобранный клетки.

Вечером мы с Кэт устроили водные процедуры при свете месяца в бассейне. Воду в нём заменили ещё утром, и теперь она была тёплая.

– Ты же говорил моей сестре, что любишь её! А меня тоже? – Спросила Кэт, прижавшись ко мне всем телом и заглядывая в глаза.

– Мы же с тобой всё детство были вместе! Я всегда считал тебя лучшим другом и как-то даже не замечал, что ты ещё и очень красивая девушка. А на Ладу смотрел со стороны, именно, как на женщину и думал, что влюблён в неё. Но теперь я понял – нужна мне только ты и люблю только тебя! – Выпалил я, как на духу.

– Для меня ты тоже всегда был только другом. Впервые я на тебя посмотрела другими глазами, когда Лада рассказала, что ты признался ей в любви. Была удивлена – честно скажу! А после нападения кенги, поняла, что ты стал настоящим мужчиной! Так что Ладе я тебя теперь не отдам! – Заявила Кэт.

– Не отдавай меня никому, и я тебя никому не отдам! Теперь мы всегда будем вместе! – Решил я. – Ты же станешь моей женой?

– Посмотрим на твоё поведение! А пока ещё рано свадьбы праздновать. У нас так много дел на этой планете!

...За неделю мы оплели загоны и половину окружности базы, а также поставили решетчатую дверь с беличьего колеса в проём, что ближе к речке. Она как раз подошла! Сделали также двое качелей: и батут, что соорудили в том же каркасе клетки из материала внутренней обивки рефрижератора. Добрались-то до неё потому, что туда поросят решили перенести, поделив её на три загон. Так что, кроме маленьких исидианцев, как стали их называть, у девочек появились и эти развлечения, да и у мальчиков тоже. Ну и естественно – бассейн!

В назначенный день прилетели драконы. Улыбающаяся Эли восседала на Утёсе вместе с Блэком – старшим братом Мэри, которая забыв о страхе перед драконами, бросилась его встречать! На Ветре прилетели Лада с нефтидианцем, как я сразу понял, хоть и не видел их ни

разу. Ещё двух из них: мужчину и женщину, привезла Туча. Они больше походили на людей, чем кенги. Отличал только более высокий лоб, вытянутое лицо, широко расставленные глаза, заострённые уши, несколько узкие плечи и длинные пальцы рук. Хотя, если поискать, таких индивидуумов можно найти и на Земле. Но, если там они, возможно, смотрелись бы некими уродцами, то эти выглядели органично. Такими нефтидианцы, наверное, и должны быть! Я обнял по очереди Ладу и Эли (Блэка пока невозможно было оторвать от Мэри), а потом подошёл к инопланетянам.

– Эли, как они приветствуют друг друга? – Спросил я.

Но женщина нефтидианка произнесла на земном языке:

– Я думаю, раз мы на вашей территории, то вашими обычаями будем пользоваться. Но если хотите изучить и некоторые правила нефтидианцев, как вы стали нас называть, то мы покажем.

Она сказала что-то своим спутникам, и они все вместе поднесли кулаки ко лбу, а потом протянули руки, как бы прося милостыню. Только мужчины это делали одной рукой, а женщина двумя. Кэт и Анна, которая тоже решила подойти, повторили жест женщины, я соответственно – жест мужчин. Потом старший нефтидианец протянул руку, и мы обменялись рукопожатиями со всеми по очереди.

– Супруги Бро и Флу, а также их сын Сто любезно согласились войти в состав нашей общины. Так как мы мало смыслим в сельском хозяйстве, то они нам в этом помогут. Они согласны делить урожай на равные доли со всеми, не учитывая доли вождя, которая оговаривается отдельно – представила нефтидианцев Лада.

После знакомства, мы с новыми друзьями принялись за груз, что принесли драконы. Кроме того короба, что они унесли, улетая, теперь доставили ещё два. Также два огромных мешка и третий – поменьше, к тому же – несколько ящичков. Вначале переместили «морскую корову», чем-то напоминающую земных ластоногих, только задние конечности у неё были явно отделены, по сравнению с одноимённым видом земной фауны. Дракон, который принёс корову, выпустил её в реку возле ограды и подтолкнул вовнутрь. Она перебралась в наше озерце. Потом, по нашей просьбе драконы принесли четыре валуна и положили на дно речки под оградой. Чтобы она не смогла выбраться, мы принесли одну из ячеек от клетки, вставили узкой стороной между валунами, а широкую закрепили к ограде. Тоже проделали и с другой стороны ограды. «Морских телят» в количестве пятидесяти голов перенесли в террариум, закачав в него воду. И ещё сто «ягнят», как мы их называли, распредели на четыре загона, коими Бро, осмотрев их, остался доволен. Впрочем, как и террариумом. В огромных мешках оказались мешочки поменьше с различными семенами. Их мы перенесли в конуру. А в небольшом коробе были подарки от нефтидианцев. Его занесли в дом.

После обеда открыли ящик с различным инструментом, в том числе с примитивным вооружением: копья, дротики, луки, мечи со щитами, а также несколько наборов кольчуг. Тут я вспомнил о заточённых в лабиринте кенги. Перенёс содержимое ящика, а потом и сам ящик в дом, мы с Кэт, подобрав подходящие по размеру кольчуги, одели их. Нацепив на пояса мечи в ножнах и взяв копья, отправились к лабиринту. Лиса и Анну попросил взять корзину с плодами и воду в кувшине. Позвал собой также Блэка с Мэри, Ладу, Эли и нефтидианцев. Всем предложил взять копья, кроме Мэри, разумеется. Анна по дороге вкратце рассказала прибывшим с Нефтиды о нападении кенги.

Корзину с кувшином поставили в десяти шагах от входа. Всем, кроме Кэт, я велел держаться поодаль. Мы развязали верёвки, и дверь упала наружу. Минут через пять выполз первый узник лабиринта. Положив дубину у моих ног, он упал ниц. Я махнул копьём в сторону корзины и кувшина. Он схватил несколько плодов, засунув в рот один из них целиком. Кэт показала, как пьёт с кувшина, чтобы абориген понял, что в нём вода и отдала его следующему, который положил лопату. Третий вытащил бесчувственное тело. Я велел двум, глотнув-

шим из кувшина, отойти, дав возможность напиться следующему. Бро и Сто сразу же вязали отходивших. До начала затмения мы успели отвести в дом одиннадцать пленных и привезти на тачке четверых, что были без сознания. Трое оказались уже мертвыми.

Когда мы включили свет, кенги в ужасе забились в угол. Для нефтидианцев электрическое освещение тоже оказалось дивом невиданным, хотя они слышали, что нечто подобное при исидианца и шерках было и есть ещё в самых богатых общинах. Они так явно не реагировали, тем более что Эли рассказывала об этом. Самых слабых кенги напоили из импровизированной поилки, которую смастерили, чтобы кормить их детёнышей, потом дав им плоды, посадили в угол напротив.

Лада меж тем объявила:

– Ветер с Тучей ждут нашего решения о провозглашении вождя общины. Этот вопрос надо решить как можно быстрее, чтобы объявить другим драконам, пока они здесь. Условие Ветра, чтобы это был землянин. Но, если из нефтидианцев выбрать мы не можем, то дать им право голоса, как членам общины, я думаю, должны! Никто не против?

Возражений не было.

– Тогда предлагайте кандидатуры! – продолжила Лада. Блэк, объясни нашим друзьям правила открытого голосования!

– Конечно, Рэда! – Выкрикнула Анна.

Эли удивлённо посмотрела на подругу, но ничего не сказала.

– Ладу! – предложил Блэк.

– Другие кандидатуры будут? – спросила Лада.

Тут очнулся один из кенги, что был без сознания и сразу кинулся к стоявшему у стены копыю. Но я предвидел такой вариант и краем глаза следил за всеми аборигенами. Поэтому он сразу получил удар по лбу рукояткой ножа и рухнул, как подкошенный. Выхватив меч, я дал знак подняться одному из несвязанных.

– Лис, свяжите и этих! – распорядился я.

Лис с помощью Анны по очереди связал всех четверых и толкнул в общую кучу.

– Ну, всё! Больше мешать не будут. Лада, продолжай, пожалуйста! – Как ни в чём, ни бывало, сказал я.

– Нас с Эли не было две недели, а впечатление такое, что здесь прошёл, как минимум год! Так что насчёт других кандидатур? Предлагайте! – Возобновила общее собрание Лада и, не дождавшись других предложений, продолжила. – Тогда голосуем! Кто за Рэда?

Руки подняли все, кроме Блэка и самой Лады. Даже нефтидианцы!

– Что же, выбор сделан! Теперь мы должны представить тебя, Рэд, драконам. А далее команду! Тебя выбрали командиром! – Закончила собрание Лада.

– Нельзя вождя таким именем называть! – Вмешалась Флу. – Хоть это и община землян, но она присоединяется к союзу общин двойной планеты, контролируемой союзом драконов, как вы их называете. Поэтому некоторые общие правила должны соблюдаться и вами. В основном, это касается вождей, как представителей своих общин. Имя их должно быть на пять букв. Так требуют правила! У всех прочих, кроме непосредственных родственников, имена должны быть короче. Три или четыре буквы. Но здесь уже внутриобщинное разделение.

– Как хорошо, что наш капитан оказался таким оригиналом, что укоротил всем имена ещё с начала полёта, иначе всем бы пришлось их переделывать. А так лишь мне одному. Но вот как? Уменьшительно Рэдиком меня называла только мама. Несolidно получается: в ранге повысили, а имя унизили. —

Возмутился я.

– Стань Роденом! – Предложила Кэт. – И звучно и solidно.

Все поддержали – пришлось согласиться. Как я потом узнал, не последнюю роль в выборе нефтидианцев сыграла кольчуга вождя, которую я на себя напялил и то, конечно, что женщин выбирать в вожди у них не принято.

До отлёта драконов-гостей успели только представить меня им и семье Ветра, как вождя первой в их истории двойной планеты общины землян. А наша история здесь только начинается! Потом перенесли из ящика пожитки семьи Бро в «конуру», в которой он решил временно поселиться. Ещё посмотрели содержимое двух оставшихся ящиков, где оказались металлические борона и культиватор (или нечто похожее), которые решили пока оставить на месте. И уже при свете месяца отвели кенги обратно в лабиринт, где, развязав, дали еду, воду и закрыли. Флу ещё до этого успела подоить корову, а Мэри на виду у самцов кенги покормила их детёнышей молоком. Кэт с Анной и Даной разобрали мешок с подарками и приготовили ужин с помощью Флу. Лис с Фрэдом и Стасом занимались кормёжкой животных, в том числе коровы и телят для которых не предусмотрели заготовку корма.

Ужин был шикарный! Но поели быстренько, потому, что очень все устали и, прежде всего, Лада, Эли и Блэк, а также наши новые друзья с Нефтиды, поэтому расспросы решили отложить на завтра. Перед отправлением ко сну, Лада попросила меня задержаться и рассказала:

– Корову, телят и ягнят нашим драконам выделили за внеочередное дежурство на Исиде, также и борону с культиватором. Так что, если мы их подведём, они будут очень недовольны! А вот семена мы сами взяли в долг у четырёх общин. У меня записано, кому и сколько должны. Заключение ещё предварительный договор на изготовления мельницы. Но за сколько продукции это нам обойдётся – ещё не договаривались. Потом решим, пока ещё молоть нечего.

...С утра Бро и я запрягли Ветра, а Сто и Лада – Утёса. Мы пропахивали полосу, а они сзади разрыхляли. Туча в это время откидывала камни от поляны. Большие валуны укладывала ниже по течению речки, чтобы сузить русло там, где в дальнейшем планировалось поставить мельницу. Лис показывал ей, куда складывать. Остальные занимались хозяйством под руководством Флу. Вечером драконы распрощались с нами, пообещав через три дня прислать Утёса. Они отправляются, как объяснила Эли, поохотиться в южное полушарие Нефтиды, где разумные существа никогда не жили и там много диких животных.

Глава 6. На Нефтиде

Проводив драконов, собрались все вместе на ужин, а после трапезы вначале попросили Блэка поведать о том, что с ним произошло.

– Я помню, что когда мы начали садиться, – стал рассказывать он, – появились два огромных летающих существа, похожих на сказочных драконов. Мама посадила спасательную капсулу в лесу и сказала:

«Сидим тихо, никому не высовываться!»

Но драконы с налёта сразу начали топтать наш аппарат. Мама, видимо, в последний момент успела открыть люки, потому что я запомнил, как вываливался из него. Дальше – темнота. Очнувшись, увидел Флу, она делала мне примочки. Вначале я и подумать не мог, что драконы перенесли меня на другую планету. Думал: подобрали местные аборигены. Но постепенно я выучил нефтидианский, а Флу освоила земной язык. Тогда она стала мне рассказывать о драконах и о своей планете. Но я думаю, она сама вам это всё опишет. О Земле и нашем звездолёте семья Бро узнала от меня, о дальнейших ваших приключениях – от Эли. Если бы не Флу и её семья, я бы не выжил. Да рассказывать-то и нечего больше: всё время провёл в их доме, а как начал вставать, дальше их плантации никуда не уходил. Потом мне сообщили о моих земляках, которые вскоре должны за мной прилететь. Я знал, что на спасательной капсуле вновь подняться с планеты не получится, поэтому уж было подумал, что уцелел один из орбитальных катеров или какая-то капсула села на ту планету. А Лада с Эли, оказывается, прибыли на драконах! Флу, как они прилетели, почти всё время пропадала с Ладой, а Эли чаще была с нами: помогала по хозяйству и готовила еду. Ещё я очень обрадовался тому обстоятельству, что семья Бро решила лететь с нами. Флу, расскажи, пожалуйста, о своей планете! Ведь лучше услышать обо всём из первых уст, чем с пересказа. Передаю ей слово.

На Нефтиде есть много растительности, похожей на исидианскую. Но здесь она довольно скудная, по сравнению с нашей. У нас много ярко цветущих растений, разнообразных оттенков и гораздо больше плодов. Леса более густые, а деревья в них более высокие. Но ходить по ним опасно: там большое количество диких зверей, среди которых хватает и хищных, которые запросто могут убить.

Наш младший сын погиб в лесу. Получилось так, что они с друзьями пошли собирать дари (сладкие плоды, похожие на крупные персики, вкусом напоминающие дыню, – прокомментировал Блэк) и на них напал кронго (Флу описала животное, похожее на бульдога, как мы это поняли, только гораздо больших размеров). Из семерых только одному удалось убежать и то, потому что кронго погнался за нашим сыном, а не за ним. Четверых он загрыз сразу, потом догнал нашего сына и выследил ещё одного. Они втроём разбежались в разные стороны, как их учили, тогда есть возможность хоть кому-то уцелеть. Это самый опасный хищник наших мест! Ещё раньше они убили и моих родителей! У общин с драконами кронги редко появляются, но, бывает, забредают.

А в полярных областях у морского побережья есть дарку (Это животное, как мы его представили по описанию, напоминало огромного моржа, с большими лапами: на передних – когти, не меньше, чем у драконов, а задние заканчиваются ластами). Они довольно быстро передвигаются по суше, у них очень высокий и длинный прыжок. Заваливают в прыжке мауро – самое большое сухопутное животное в нашем мире. Дарку хорошо плавают и в море охотятся на больших рыб и ластоногих, таких, как наша корова. На них даже драконы боятся нападать!

Много на Нефтиде и других хищников. Но с теми взрослый нефтидианец с копьем или мечом справиться способен. Всё же некоторые из них тоже могут быть опасны, если нападут стайей. Есть и летающие животные. И много летающей мелюзги, личинки которой живут или

в почве, или в воде (Флу имеет в виду насекомых, т. е. нечто похожее на этот класс, выполняют те же функции – опыляют растения, – добавил Блэк). Также у нас очень много травоядных животных. Есть дикие сородичи быков и свиней, что вам привезли. Много и совсем других разновидностей, за которыми наши мужчины часто охотятся. Особенно дикие племена!

Но они, хоть и дикари, не такие, как деградированные кенги. Мы с племенами нормально общаемся. У нас с драконами договор, что они не будут трогать диких представителей нашего народа. Но те сами с драконами общаться не желают. Дикари сельским хозяйством не занимаются: они охотятся, собирают плоды деревьев, которых в лесах много, а также овощи, которые, конечно же, меньше культурных, но довольствуются тем, что есть.

Ещё на побережье и островах Нефтиды живут, так называемые, «морские жители». Но с ними мы почти совсем не контактируем. Хотя морские коровы это животные, прирученные ими. Морские жители тоже ластоногие, но у них много общего с нефтидианцами и людьми. А главное сходство – то, что они тоже разумны! Некоторые из них, которых называют колдунами, могут общаться телепатически, как драконы, кроме того обладают сильным внушением. То есть, захотят – заставят что-то делать, заманят в водоём или заставят в ужасе убегать. Ещё у них имеются волшебные облачка (в форме тороида, как мы поняли по описанию Флу). Они постоянно летают то прямо над головами морских жителей, то поднимаются выше. Облачка готовят им пищу, в холод согревают, а в жару дают прохладу. Колдуны могут извлекать из них молнии и направлять куда угодно: хоть на кронго или дарку, хоть на дракона или летающий аппарат. А видели, как облачко над головой колдуна вдруг выросло до его размеров, заволакивая морского жителя в себя, потом снова уменьшалось до прежних размеров и исчезало вместе с ним! Или же наоборот: неизвестно откуда появлялось вдруг и выросло, извлекая из себя колдуна, а потом снова зависало у него над головой. У морских жителей есть какие-то постройки, но их самих видят обычно спящими на берегу под открытым небом...

Раньше все нефтидианцы жили, как теперешние дикари, пока планету не захватили исидианцы. Они понастроили рудники и шахты, стали заставлять наших предков насильно там работать. Кто сопротивлялся, тех просто убивали. А поубивали много. Только те племена, что ушли к побережью, под защиту морских жителей не пострадали. Летающие аппараты исидианцев или просто падали в море, или сгорали от молний. Сухопутные, надводные и подводные машины также, что туда сунулись, частично сгорели. Остальные развернулись обратно и больше к морским жителям не лезли.

Ещё тогда исидианцы, как рассказывают, провели в своём мире эксперимент по уничтожению кровососущих «насекомых», которые тогда появились у них в невероятных количествах. Они спрятали свой народ на время в убежищах, в южном полушарии и на нашей планете. Но то, что они выпустили в своём мире, уничтожило всю их фауну. Сохранилось что-то только в глубоких пещерах и морях. Вся живность в реках и озёрах также была уничтожена. После того, как у них не стало своих домашних животных, исидианцы заставили наш народ заниматься животноводством, выведя породы из диких нефтидианских зверей. Заодно – возделывать поля и растить сады.

Затем на этих захватчиков напали другие – шерки, которые привезли с собой подчинённых им драконов. Те исидианцы, что базировались на Нефтиде, не имели мощного вооружения. Чтобы держать нефтидианцев в узде достаточно было «стрелового оружия» и «огнемётов». Но для войны с шерками этого оказалось недостаточно! На Нефтиде исидианцев они перебили быстро, сделав нас рабами, коими мы, в сущности, и были. Оставив на нашей планете небольшие гарнизоны с драконами, основные силы шерки кинули на Исиду. На орбите, как впоследствии рассказывали драконы, противники перебили все корабли друг друга, несколько позже и другие летательные аппараты. После этого только с помощью драконов их хозяева могли по воздушной трубе перебираться на Нефтиду и обратно. Война на Исиде продолжалась долго...

(Далее Флу рассказала историю, примерно ту же, что мы слышали от драконов в пересказе Эли, после чего она перешла к настоящему).

...У нас была такая же, примерно община, что мы создаём здесь. С той только разницей, что народу во много раз больше, соответственно, если весь урожай поделить на всех – получается понемногу. Те, кто уходит дальше от мест, где обитают драконы, пытаюсь самостоятельно возделывать землю и выращивать скот, зачастую просто теряют весь урожай, который истребляют травоядные, а домашних животных поедают хищники. Драконы живут в горах и контролируют, в основном только предгорные равнины. К большим водоёмам бояться соваться, так как получили однажды «по носу» вместе со своими бывшими хозяевами от морских жителей. Хотя две семьи драконов, построив башни, перебрались вглубь равнины, и в их общинах, не столь многочисленных налаживается более изобильная жизнь.

Ну и всегда хорошо жили те общины, где имелось промышленное производство, что осталось ещё от исидианцев и шерков.

Мы собирались перебраться к третьей молодой драконьей семье, которая только начала носить валуны к большой реке для строительства башни-гнезда. Но вышло так, что однажды наш дракон Луч принёс израненного инопланетного парнишку и спросил у общины, возьмётся ли кто за ним ухаживать. Я пожалела его. Пока он у нас лечился, научился нефтидианскому языку, а я выучила земной. Бро и Сто тоже немного его знают. А раз теперь мы в вашей общине – выучат основательно! Так вот, когда нам предложили перебраться на Исиду в общину соплеменников Блэка, где пока мало ещё членов, мы, посоветовавшись, согласились. Судя по Блэку и его рассказам, решили мы, это должны быть хорошие и добрые существа. Так мы и оказались здесь.

Через два дня, после окончания посевных работ опять собрались все вместе на ужин. Сначала Анна во всех подробностях описала нападение кенги, а после настала очередь наших путешественниц поведать нам обо всём произошедшем на Нефтиде.

Когда я села, привязавшись, на шею дракона, и мы взлетели – было, конечно, жутковато. Но я всё-таки пилот! Выдержала. А вот когда вошли в воздушную трубу, меня объял ужас! Я знала, что и внутри трубы, и снаружи был вакуум: чуть выйдем за пределы – и всё! Наверное, даже обмочилась, пока мы долетели до Нефтиды. А холодно было даже в тулупе!

Сели возле драконьего гнезда семьи Луча, в общине которого находился землянин. С высоты я увидела посёлки с довольно убогими домами, среди которых мне показали дом вождя, который был более добротным сооружением и среди прочих лачуг явно выделялся. Возле посёлков были загоны. Дальше – возделанные поля и пастбища с различными животными. Большими и поменьше. Копошилось множество людей (то есть нефтидианцев).

«Мы вмешиваемся», – перевела мне Эли мысленные слова Луча, – «только если нужно помочь. Для того чтобы нас позвать на столбе поднимают флаг. А так вон в том отдельном загоне на поляне оставляют через каждые восемь – десять дней (нефтидианских) либо одно большое животное, либо два поменьше. Наша одна четвертая часть по договору. Растительной пищей не интересуемся».

Потом нас перенесли на поляну возле дома вождя. Пообещав (через Утёса) навестить его семью позднее, мы попросили отвести нас туда, где содержится землянин. Увидев Блэка живым, мы были безмерно счастливы! А, пообщавшись с семьёй Бро, решили не тянуть и дать согласие на договор с драконами, при условии, что семью Бро присоединят к нашей общине (сами они предварительное согласие дали). Ветер же обещал помощников из нефтидианцев – мы выбрали этих!

С Бро, Флу и Блэком, как и обещали, проведали вождя. А за сельскохозяйственными орудиями мы полетели в другую общину вдвоём с Сто. Посёлки разительно отличались от тех, где приютили Блэка. Здесь у всех были дома примерно, как у вождя общины Луча. Были здесь и небольшие промышленные предприятия. Ну а дом их вождя был как замок на древней Земле!

Затем уже с Флу полетели за морской коровой в ещё одну общину. Та хоть была беднее предыдущей, но более зажиточная, чем первая. На их территории было множество озёр, где они разводили морских коров – мечта семьи Бро. Когда мы взлетали, у нас ниже по течению я тоже видела озёра, что подтвердила Эли, поэтому тоже решила взяться за их разведение.

Мы вначале хотели, чтобы семью Бро доставили позже, когда Блэк окончательно станет на ноги, но тот заартачился! Сказал, что вполне сносно себя чувствует и полёт перенесёт. Телят и ягнят, что мы выбрали, другие драконы пообещали забрать сами, ещё сельскохозяйственные орудия и инструмент, что выбирал Бро. Вместе с ними и посылку, что собрали нефтидианцы, когда узнали, что со звездолёта землян, взорвавшегося в пределах их космического пространства, спаслись почти только одни дети. Собрав вещи семьи Бро, мы отправились в обратный путь.

Через два дня прилетела Туча. Она сообщила, что Утёс ранен огромным хищником южного полушария Нефтиды, коих там много. И сейчас он в их гнезде на Нефтиде. Флу спросила Тучу о тяжести его ран и сказала нам, что нужна срочная помощь. А помочь могут только морские жители и Кэт. Мы все удивились и по поводу морских жителей, и тем более по поводу Кэт, как и она сама.

– Я-то чем могу помочь? У меня есть, конечно, некоторые медицинские познания, что преподавали нам родители Эли, но я и людей никогда не лечила, не то, что драконов. – Не поняла Кэт.

– У тебя есть особая энергетика. Я её чувствую! Тебе надо её только развить в себе. – Ответила Флу и повернулась к Туче.

Я понял, что она мысленно обращается к ней. Драконица протянула хвост к Кэт.

– Возьми её за хвост! – Предложила ей Флу.

Кэт подчинилась, и Туча вздрогнула от её прикосновения.

– Я вижу рептилию, наподобие тираннозавра в два раза большую, чем сами драконы. Она бежит к Утёсу и Ветру, которые раздрают такую же тварь, но меньших размеров и не видят эту. Туча издаёт предупредительный крик и пикирует вниз, но не успевает. Рептилия прыгает, когда её сын только разворачивается, и впивается огромными когтями задних лап ему в бок. Ветер взлетает и сворачивает ей шею. Но Утёс падает вместе с ней. Он ещё живой! Но истекает кровью. Ветер с Тучей залепляют его раны клейкой массой, дают время ей застыть, после чего переносят Утёса в гнездо северного полушария.

– Кэт, я так и знала, что в тебе дремлют сильные телепатические способности, которые надо только развить! – Воскликнула Флу. – А теперь, не выпуская хвоста Тучи, возьми за руку Родена (все быстро привыкли к моему новому имени): он ближе всех к тебе!

Я дал ей руку и почувствовал, что мой мозг как будто просвечивают.

– Роден, я тебя насквозь вижу! Ты сегодня собирался полетать на драконе и посмотреть те озёра, что ниже по течению. Ещё я теперь точно знаю, что тогда в бассейне ты говорил искренне и то же самое чувствуешь сейчас.

Лада пристально на меня посмотрела. Она, как мне кажется, уже догадывалась о наших с Кэт отношениях, а теперь утвердилась в своих подозрениях. Да и болтушка Мэри не могла не выложить ей некоторые подробности, что пропустила в своём рассказе Анна.

«Да!» – услышал я в голове мысленный голос Кэт. «Она всё знает».

– Почему бы не слетать на эти озёра? Тебе нужно закрепить мысленный контакт с Тучей и с Роденом. – Заявила Флу. – Только летите прямо сейчас, потому что после затмения надо сразу лететь на Нефтиду.

Эли тут же побежала за поясами и ошейником. Я подозвал Лиса, Бро и Сто, распорядившись, чтобы они вместе с Эли вывели троих кенги к нашему прилёту. Не скрывал, что мне нужно ещё более укрепить перед теми свою репутацию. Пока нам с Кэт помогали забраться на шею драконицы, прибежала Эли. Мы пристегнули ошейник с поясами и взлетели. Километ-

ров за двадцать от базы начиналась низменность площадью около десяти квадратных километров, на территории которой размещалось двенадцать озёр. Здесь мы собирались разместить через некоторое время телят. А пока что надо было поселить сюда тех кенги. Вот только как им объяснить их задачу? Кэт взяла меня за руку.

«Идея!» – Подумал я.

«Ты думаешь, у меня получится с ними общаться?» – Мысленно спросила она меня.

«Надо попробовать!» – Так же мысленно ответил я и потом только понял, что мы общаемся телепатически.

«Кэт, попроси Тучу подняться выше и сделать круг». – Так же мысленно обратился я к ней.

«Я поняла». – Услышал теперь уже телепатический отзыв драконицы.

Она поднялась вверх, забирая вправо. Я увидел ручей, вдоль которого мы когда-то шли, подгоняемые драконами. Потом Туча полетела в другую сторону от речки.

– Вон они! – сказал я уже вслух. – Не будем их тревожить. Возвращаемся!

Группа кенги в количестве около тридцати-сорока, состоящая из одних самок и детёнышей шла вдоль ручья, который, делая дугу, впадал в нашу речку как раз в том месте, где образовались озёра. Так что они всё равно должны выйти к озёрам.

– Нам бы лодку! – Вслух подумал я.

«Будет вам лодка, если только Утёс поправится от ран». – Мысленно ответила Туча.

«Это что теперь всё время мои мысли читать будут?» – пронеслось у меня в мозгу.

– Ты руку отпусти, и не будут! – Вслух сказала Кэт.

Я выпустил её руку и, поцеловав в ушко, тихо спросил:

– Теперь точно не услышит?

– Не должна! – ответила Кэт.

– Тебе надо постараться. Нам и Утёс необходим, и лодка бы не помешала. Не представляю, правда, каким образом тебе это удастся, но у тебя всё новые грани открываются. Может, в сказке, что рассказала Флу, есть доля истины и эти русалки или русалы что-то действительно могут?

Пока мы беседовали, драконица подлетела к базе и пошла на посадку. Я запомнил, как соскакивала Эли и, сделав знак, чтобы нам не мешали, медленно слез с шеи дракона, после чего помог Кэт.

Кенги, как потом рассказал Лис, когда увидели подлетающего дракона, по-видимому, решили, что их ведут на съедение. И были немало удивлены: толи тому факту, что мы можем оседлать дракона, толи тому, что он их не съел.

Проводив Кэт и Флу на Нефтиду, я, взяв Бро, Сто и Лиса, вывел пленников. Вручив им детенышей с соской и кувшинчиком молока, мы проводили их с километр ниже по течению. Там, подозвав к себе того, что первым вышел из лабиринта и наиболее мощного из них, скорее всего вожака, показал копьём на речку и нарисовал на песке извилистую линию. В одном месте пририсовал двенадцать кружков и идущую к ним линию потоньше, изгибающуюся дугой. Потом воткнул копьё в пересечение двух линий и, показав на него и его соплеменников, сделал знак ладонями вниз. Кенги присел на корточки, я одобрительно махнул головой. Подняв его, вручил ему узел, в который были завернуты еда, кувшин и ножик. Ещё отдали гибкий лист обшивки рефрижератора. Точно такой же мы использовали для батута. А им показали, что под ним можно прятаться от дождя. Сделав прощальный жест и махнув, указывая направление, мы развернулись и ушли. Не знаю насколько понял меня вождь кенги. Но это было сейчас не так важно. Надо было решать хозяйственные вопросы и доделывать изгородь.

А за ужином зашёл разговор о том полушарии, где жили шерки. Бро рассказал, частично с помощью Блёка, что там он сам не был, но насколько слышал – в южном полушарии Исиды много опасных животных. Поэтому у диких шерков не столь лёгкая жизнь, по сравнению

с кенги, зато более сытная: потому что в их рационе, кроме растительной пищи, есть и мясная. И у них способность приручать диких зверей намного больше развита, чем у нефтидианцев или тех же кенги. Они лучше кенги чувствуют приближение драконов и зачастую успевают спрятаться в густых зарослях. Некоторые семьи драконов пробовали создать там общины. Они привозили нефтидианцев. Но шерки каждый раз, когда драконы отлучались, нападали на посёлки верхом на ужасных хищниках и убивали в них всех подряд. Животных, которых описал Бро, я не смог сравнить ни с одним из известных мне. В конце концов, желающих там поселиться, не осталось. В северном полушарии тоже пробовали создавать общины. Но здесь и почва не столь плодородная, и драконы живут тут только временно – дежурят по очереди, так как им тут нечем питаться. Поэтому живёт их в северном полушарии гораздо меньше, чем в южном. А когда драконья семья возвращалась обратно на Нефтиду, следом за ней перебиралась и вся община.

– Значит, шерки не так деградировали, как кенги и они могут быть опасны даже в этом полушарии. Где гарантия, что у них не сохранился какой-либо арсенал и техника?! – Высказала предположение Лада.

Рассказ Флу

Рассказ Лады

Глава 7. Пополнение у землян

Как бы в подтверждение этих слов мы услышали за окном рёв реактивного двигателя, потом сразу за холмом раздался грохот, и всё затихло. Мы потушили электрическое освещение и схватили арбалеты, которые сделали, модернизировав нефтидианские луки. Анне я приказал вместе с детьми спрятаться в холодильнике, сами же вшестером, выбежав за территорию базы, зажгли масляный фонарь (аккумулятор маленького фонарика Кэт давно сел) и стали взбираться на тот холм, куда вела оставшаяся на небе светящаяся полоса. Когда уже вершина была близко, потушили огонь, полежали, прислушиваясь к звукам, и ничего не услышав, осторожно заползли на вершину.

При свете пробивающегося сквозь тучи месяца мы увидели километрах в трёх от подножия холма сильно обгоревшую и покорёженную спасательную капсулу.

– Что же люки не открывают? – спросила Эли.

– Скорее всего, они заплывились. – Объяснил я. – Блэк и Сто – на базу за инструментом. Лада и Бро отправляйтесь с ними – успокойте детей.

Только я и Эли стали подходить к аппарату, как подлетела драконья пара с соседнего надела. Мы одновременно им закричали:

– Не ломайте капсулу! В ней наши родители!

Видимо, так эмоционально передали свои мысли, что Огонь и Тень (так звали драконов) поверили нам. Я понял, каким-то образом, что они передали остальным сигнал: всё в порядке, разобрались! Мы попросили их помочь нам вскрыть спасательную капсулу, постучав по корпусу большим валуном только осторожно, чтобы не зашибить людей, что находятся внутри. Огонь несколько раз ударил и раздался треск. Потом они вместе с Тенью осторожно раздвинули куски корпуса, и мы увидели находящихся внутри людей. Это и, правда, оказались родители Эли и мои. Все четверо были без сознания. Мы вынесли их из капсулы, захватив аптечку. Они были в скафандрах, но без шлемов. Эли вколола им тонизирующий стимулятор. Месяц на небе тем временем сузился и исчез совсем.

Уже только при свете масляного фонаря мы увидели, что наши родители стали приходить в себя. Я достал бурдюк с водой и дал выпить каждому по несколько глотков. После этого моя мама обрела дар речи:

– Рэдик, сыночек, уже и не мечтала с тобой свидеться! А как Фрэдик? С ним всё в порядке?

– Да, мама, с ним всё нормально! Он со мной. Но тебе сейчас нельзя много говорить. Пообщаемся дома. – Ответил я.

Мать Эли тем временем зацепилась за неё

– Рэд, а где ты такой фонарь доисторический раздобыл и одежду тоже, что тут у вас произошло? – Подал голос папа.

– Я же сказал все истории потом! Как затмение закончится, перенесём вас на базу...

Отец достал свой фонарь и посветил в сторону капсулы. Мощный луч прорезал темноту исидианской ночи, показав разбитый корпус спасательной капсулы.

– Ого...

Недовольный рык драконов прервал папину речь на полуслове.

– Потуши! – я вскочил, чтобы вырвать современное средство освещения, но немного опоздал, – он успел осветить громадные фигуры Огня и Тени.

Отобрав фонарь, я выключил и выкинул его подальше в кусты. Обе женщины закричали.

– Тихо! – Проорал я командным голосом.

Нужно было договориться с драконами. У меня вначале ещё была надежда, что они разрешат нам забрать кое-что из оборудования. Но не удалось, драконы были непреклонны! Огонь

потребовал зажечь свет и отдать его ему. Забрав фонарь у Боба (так звать папу Эли), я включил его и сунул в протянутый хвост дракона. Он направил луч на нас и заставил снять с вновь прибывших людей скафандры (Хорошо, что хоть догола раздеть не заставили!) Пока я помогал родителям разоблачиться, Эли объяснила, как выключать и снова включать свет у фонаря, и пока тот игрался, я рассыпал содержимое аптечки по земле. Потом, поняв, что Огню понравилась игрушка, так подходящая его имени, я обратился к нему, сделав акцент на этом факте.

«Но свет не будет гореть постоянно», – продолжал я мысленный разговор, – «ему нужно питание, которое можно брать от нашего колеса. Но, чтобы приготовить это питание, нужно взять оборудование из капсулы».

Ещё я попросил драконов связаться с Ветром или Тучей и сообщить, что прибыли новые земляне, которые могут попробовать вылечить Утёса. Надо только их доставить к нему! Через некоторое время Огонь сказал:

«С ними связались и они ответили, что помощь не требуется!»

Всё-таки вовлёк его в переговоры! В конце концов, договорились, что мы заберём с собой ещё один фонарь для того, чтобы Огонь мог менять его у нас, оборудование для него и лодку уже себе за наши будущие труды по поддержанию света у фонаря. Когда вышел месяц, я залез в капсулу, выкинул упаковку с надувным четырёхместным спасательным плотом и подал Эли портативный генератор с выпрямителем и комплектом аккумуляторов. А пока там лазил, покидал по-быстрому под лопнувшую обшивку предметы из двух универсальных походных наборов. Хотя бы часть их должна была повыскакивать при переноске! Драконы потребовали показать и объяснить предназначение всех предметов, что я достал из капсулы. Пришлось накачать плот, объяснить для чего турбины и аккумуляторы. Раскидал по частям и генератор, показывая, что для чего. Ещё один фонарь для себя вытащил со скафандра мамы. Всё остальное драконы сгребли и понесли в горы.

С Блэком и Сто пришли все. Фрэд кинулся к матери с отцом. Я дал какое-то время им пообниматься, но вскоре разнял. Увидев, как прилетевшие поглядывают на Бро и Сто, я представил их друг другу. Затем мы посадили обе пары родителей в плот и поволокли его в гору. Благодаря отшлифованной и прочной поверхности днища, сделанной по специальной технологии, он легко скользил по любой поверхности. Лиса и Анну оставил собрать медикаменты и посмотреть, а вдруг, что ещё высыпалось с капсулы! Пока попали домой, солнце успело подняться и вновь затмится спутником. Оставив девушек кормить вновь прибывших, я пошёл встречать Лиса с Анной и принесённые ими вещи, помог занести в дом. Наши мамы и папы сами сделали себе необходимые инъекции, после чего, устроив их, я объявил всем отбой.

Утром Бро пошёл к корове (теперь её переселили в запруду), а мы с Ладой и Сто решили проверить нашу плантацию, что на территории базы. К нам присоединился и мой отец. Наше утро начинается всегда (как мы условились) с выходом месяца после его затмения. Становится уже светло, потом всходит солнце и до его затмения получается промежуток более полутора часов. За это время обычно управляемся по хозяйству, подготавливаемся к предстоящей работе или намеченному походу и готовим завтрак.

– Какой восхитительный на небе Исиды всё-таки месяц! – С восторгом воскликнул Дин (мой папа), когда пришли на плантацию. – Он такой огромный! На Земле светит просто малютка по сравнению с этим.

– Я воочию на земное небо никогда не смотрел, и вряд ли посмотрю когда. Так что будем этой красотой наслаждаться! – Продолжил я начатую им тему.

Но на том её и закрыли – надо работать! Полностью урожай собирать было ещё рановато, но выборочно репу (так назвала эти коренья Лада) на еду надёргали и пожарили. К этому времени все поднялись. Я видел, как мою мать разбирает любопытство. Однако в сельскохозяйственной общине нарушать распорядок было нельзя.

За завтраком я поставил всем конкретные задачи, распределив по группам. Блэка с Эли отправил на рыбалку, дав в помощь Боба. Бро выделил в помощники Ладу, Фрэда, Стаса и свою маму – помогать по хозяйству. Алле (так звать маму Эли) с Мэри и Даной – наказал навести порядок в доме, в том числе разобраться с медикаментами и вещами, что принесли Лис с Анной, которым поручил сплести дополнительную мебель. Мачете, что он подобрал на месте посадки капсулы, я сразу же отдал ему. Себе же в помощь взял Сто и Дина.

После моих чётких и уверенных распоряжений посыпались шутки по поводу моего нового имени и звания, особенно со стороны папы. Но Лада назидательно отчитала вновь прибывших взрослых о недопущении пренебрежительного отношения к вождю.

Я взял с собой свою саблю, Сто и Дин – нефтидианские мечи. Нам надо было доделывать изгородь в ограде, а ветки «ивовых» кустов в ближайшей окрестности все порубили. Поэтому, раз у нас появился ещё один транспорт, кроме летающих драконов, я решил им воспользоваться, чтобы съездить на заготовку прутьев. Мы откатали плот от базы. Мой отец по привычке начал командовать, но Сто его одёрнул. Нефтидианец ещё плохо говорил на земном языке, но понять было можно.

– В наших общинах, – объяснял он Дину, – вождя выбирают только раз! И новые её члены должны подчиняться ему, как и все прочие! Вы же с женой и друзьями вступаете в нашу общину? Если так, то должны подчиняться нашему вождю Родену!

Отец поворчал, но согласился с поставленными условиями. В его взгляде я заметил и промелькнувшую гордость за меня.

Теперь с включёнными воздушными турбинами, аэроплот быстро доставил нас на место посадки капсулы. По ровному грунту он движется так же быстро, как и по воде. Я знал, что Лис с Анной всё пролазили поблизости, поэтому прокатил несколько дальше от того места в сторону гор, куда улетали драконы.

– Давайте поищем, с капсулы должно ещё что-нибудь вылететь! – предложил я.

Второе мачете нашёл отец, ему его и оставили. Сто нашёл планшет, в котором были и атласы обеих планет, и учебные пособия, и много прочей информации: очень ценная находка! Тем более второго экземпляра среди принесённых вещей не было. Я нашёл второй МОПС (материалообрабатывающий портативный снаряд), ещё гарпун с пятидесятиметровой лесой. Отыскали мы и кое-что по мелочам: раскладную холодильную камеру, рупор, карандаш для очерчивания линий границ и два термостакана. Однако второго передатчика так и не обнаружили. Пистолетов с парализующим лучом также нигде не было...

Нарубили и доставили прутья довольно-таки быстро. Сейчас не надо было ходить от куста к кусту пешком и волочить их несколько километров на себе! До конца дня оплели ещё почти четверть ограды. Отец подключил блок питания для зарядки аккумуляторов и поставил на зарядку батареи плота.

Две большие кровати, сплетённые Лисом и Анной, были готовы, оставалось только просушить. Алла с Эли приготовили отменный ужин, впервые за почти семь месяцев сделанный не на костре. А после ужина Лада поведала историю нашей жизни на этой планете. История была длинной и после неё пора бы объявить отбой, но мне, как и остальным не терпелось узнать, что произошло у наших с Фрэдом матерью и отцом. Соответственно и у родителей Эли тоже. Слово взяла моя мама.

Наша история не столь богата приключениями, как ваша. Поэтому много времени она не займёт...

Когда взорвался звездолёт, нас швырнуло с такой перегрузкой, что все сразу лишились сознания. Первым очнулся мой муж Дин. Он привёл в чувство Боба, а тот уже занялся нами. В сознание мы не приходили четверо суток. Повезло ещё, что хоть единственный датчик внешнего вида, но уцелел. Дин, как пилот, пытался выяснить наше местонахождение. Алла же заставляла, прежде всего, всех поест.

После долгих вычислений мой муж установил, что нас выбросило с зоны притяжения двойной планеты на орбиту звезды. Траектория движения спасательной камеры оказалась противоположна движению планеты. Единственный вариант попасть на неё – это через шесть с половиной месяцев, когда они начнут сближаться на встречных курсах, произвести торможение и манёвр выхода на орбиту двойной планеты.

Но до этого, как сказал Дин, мы просто-напросто не доживём: не хватит запасов еды, воды и воздуха.

– А насколько хватит? – Спросил Боб.

– Недели на две. – Ответил Дин.

– А сколько времени понадобится на торможение, манёвр и приземление?

– С полмесяца.

– Значит, если нам на шесть месяцев и пятнадцать дней погрузиться в анабиоз – какие-то шансы есть, других же шансов просто нет?

– Можно сказать и так, но здесь нет анабиозных камер.

– Но у меня есть препарат, который может ввести человека в состояние клинической смерти. И если высчитать дозу, есть шанс около пятидесяти процентов выйти из неё ровно через сто восемьдесят суток. То есть, если хоть кто-то из нас очухается первым, ему именно в этот срок необходимо будет сделать инъекцию Дину, чтобы вывести из сна и его. – Объяснил Боб

– Других шансов всё равно нет! Так что не будем тянуть. – Объявил своё решение Дин.

Примерно так и получилось, как рассчитывали. Единственно – принудительно выводить из комы пришлось только Аллу, когда, уже произведя манёвр, приближались к двойной планете. Поэтому, так как ели, пили и дышали трое, а не один (что могло быть при оптимальном варианте), у нас перед посадкой не осталось ни еды, ни воды, ни воздуха. Больше всего ощущалась нехватка кислорода. Когда Дин производил посадку, я услышала только, как он сказал:

– Вижу на поверхности свет! Захожу на вираж – попытаюсь сесть рядом!

И в глазах у меня потемнело. А, когда очнулась, увидела склонившегося надо мной сына – Рэда, то есть Родена.

...За завтраком я объявил о начале учебного года.

– Преподавателями будут: Дин (он и на корабле преподавал математику с физикой и кибернетикой), Лора (её – земной язык литература и этика), Алла (химия, биология, как и раньше). А Боб, Лада и Кэт позже сами распределят между собой остальные предметы. Учеников распределяем на три группы. Сегодня занятия начинается младшая группа с математики. С Дином остаются обучаться Фрэд, Стас, Мэри и Дана. Сто просто прошу присоединиться. Ты можешь, конечно, отказаться, но знания тебе самому очень даже пригодятся!

Распределив остальных, взял с собой Лиса и Анну. Я давно хотел обследовать бункер, что обнаружил Лис. Сейчас был как раз самый подходящий момент! Кроме фонарей взяли с собой очки ночного видения, что они нашли на месте посадки капсулы и МОПС.

Лис запомнил, что драконы несли их в правую от хребта сторону. Ещё, что самая высокая гора с того места смотрелась, как голова с двумя ушами и располагалась на таком же примерно расстоянии, как и от базы. Теперь поехали, соответственно, в противоположную сторону по диагонали к хребту. Во время затмения не останавливались. Лис с Анной светили фонарями, а я продолжал управлять аэроплотом. Через четыре часа прибыли на место, подходящее по описанию, но ещё час искали плодовое дерево, у которого Лис, Мэри и Дана провели около двух недель. Тогда не могли сказать – сколько именно. Точное земное время и дату смогли определять только с прибытием команды спасательной капсулы №6.

Включив фонарь, мы с Анной спустились вслед за Лисом в щель, ведущую под землю. Вначале проследовали по маршруту, которым шёл Лис в тот раз. Воздух, чем дальше удалялись от входа, становился всё тяжелее, но дышать оказалось можно, когда привыкли. Един-

ственно: слабость в мышцах появилась. Металлическая штука, о которой он рассказывал, оказалась бронированной машиной. Открыть её сразу не получилось, поэтому задерживаться там не стали. Вернувшись назад, пошли по другому коридору, отмечая маршрут мелом. Свернув в один из коридоров, упёрлись в металлическую дверь. А срезав МОПСом замок, обнаружили внутри ящики, в которых хранились, по всей видимости, различные боеприпасы. Нас заинтересовал один их ряд, где были сложены прямоугольные бруски со шнурами. Судя по всему, это была взрывчатка. Два ящика с ними вынесли в центральный коридор, и пошли дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.